

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 94 (470)

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10303

Д. А. Пшеницын
М. С. Черкасова

ВЕНЕЧНЫЕ ПАМЯТИ, ПОШЛИНЫ И ЗАПИСНЫЕ КНИГИ XVI–XVIII ВВ.

Аннотация. В статье рассмотрена церковная по происхождению документация по брачности. Проанализированы как опубликованные, так и архивные источники из хранилищ Петербурга, Вологды и Великого Устюга. Это венечные памяти, записные книги венечных пошлин и венечные разделы в приходо-расходных книгах архиерейской кафедры — они еще недостаточно выявлены и разработаны в нашем источниковедении. Разобрана терминология источников, восходящая к языческим обрядам древних славян. Показано соотношение нормативов брачных пошлин и реальной практики архиерейских кафедр и монастырей. Привлекаются также акты источники и законодательные памятники церковного, канонического и гражданского права. Статья имеет широкие хронологические рамки: XVI — первая половина XVIII в. Это позволяет проследить эволюцию основных видов источников на протяжении длительного времени, изменение размеров венечных пошлин за первый, второй и третий брак, организацию этого сбора должностными лицами архиерейских кафедр. Приведены сравнения учета брачности в разных церковных институциях — архиерейских кафедрах, монастырях, в Па-

триаршем доме. На протяжении изученного времени величина пошлин за первый — второй — третий брак неуклонно возрастала. Достигнутые к концу XVII в. нормативы в дальнейшем стали образцом, на который в первой половине XVIII в. ориентировалось государство: 12–18–25–30 копеек. В 1714 г. был издан указ Петра I о взимании пошлин на лазареты с венечных памятей. Это вдвое увечило для населения расходы на церковную регистрацию браков. При этом государство не определяло сами размеры пошлин, не вникало в эту сугубо внутрицерковную сферу. В практике двух епархий — в Вологде и Устюге — в 1720-е годы размеры взиманий еще более возросли по сравнению с концом XVII в.

О фискальном значении этой статьи дохода в Вологодском архиерейском доме говорит высокая его доля в бюджете — до 36%. Это вызывало недовольство на местах и потребовало правительственного вмешательства. В указах 1730–1731 гг. отражено правительственное регулирование церковной практики взимания венечных пошлин, определены их более низкие размеры, единообразный порядок оформления записных книг венечных пошлин. Требования эти неукоснительно соблюдались в практике Устюжской епархии. В этом убеждает большой корпус пошлинных и лазаретных книг 1731–1765 гг. С их отменой в 1765 г. необратимым стал переход к метрическим книгам, как новой форме демографического учета в России.

Ключевые слова: историческая демография, брачность, церковное регулирование, учетная документация.

Цитирование. Пшеницын Д. А., Черкасова М. С. Венечные памяти, пошрины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10303

Вынесенные в заголовок статьи виды источников отразили церковное регулирование и учет такого важнейшего фактора исторической демографии, как брачность. Их функционирование приходится на дOMETрический период (XVI — первая половина XVIII в.), и, вслед за авторами новаторской монографии Д. Н. и И. А. Антоновыми, их можно отнести к «*церковной реконструкции источников метрического учета*»¹. Анализ этого учета и отразивших его документов посвящена данная статья.

¹ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. М., 2006. С. 350–352.

Помимо источниковедческого, нас интересуют и другие аспекты данной проблемы — демографический, финансовый, социокультурный.

Терминологически венечные памяти можно возвести к древнеславянскому обычаю, когда моногамного брака как института еще не существовало и на «игрищах между селы» девушка вручала своему избраннику венок из цветов или листьев. Долго держался также обычай украшать головы молодых в день свадьбы венками из цветов или зелени, а на Троицу завивать венки из свежих распутившихся березовых веток². Начало церковному регулированию семейно-брачной сферы было положено древнерусскими княжескими уставами XI–XV вв.³ С распространением христианства формируется особый церковный документ — венечная память, «знамя», «знамя на венцы», которую можно считать актом гражданского состояния людей всех сословий («чинов», как говорилось в Московской Руси) на протяжении длительного периода до середины XVIII в.

В Белозерской уставной грамоте 1488 г. размер церковных пошлин при заключении браков («десятильнику владычню *от знамян*») был установлен в 3 деньги (= 1,5 коп.). Определялись и пошлины, уплачиваемые гражданским властям: выводная куница при выходе девушки замуж внутри Белозерского края составляла 1 алт., а за пределы Белозерья 2 алт., «убрусное» — 2 деньги⁴.

О размерах венечных пошлин для первого и второго брака в Великом Новгороде начала XVI в. имеются ретроспективные свидетельства в указной царской грамоте 1641 г. В ней пересказывается великокняжеская грамота 7012 г. (1503/04), согласно которой при венчании с отрока бралось 1,5 деньги новгородские, с девицы то ж, с вдовца 3 ден., со вдовы то ж, и к этим суммам добавлялось еще столько же «от печати», в результате получается, что первый брак оплачивался пошлиной в 1 алт. (3 коп.), а второй — в 2 алт. (6 коп.)⁵. Эти нормативы, подтвержденные Иваном IV, были включены в Стоглав при митрополите Макарии, добавившем 4 алт. (12 коп.) за третий брак⁶.

² Словарь русского языка XVIII в. Вып. 3. Л., 1987. С. 32.

³ Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

⁴ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 22.

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. III. СПб., 1836. № 306 (далее — ААЭ).

⁶ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 318, 320.

В уставной грамоте Устьянским волостям 1539 г., административно и территориально тяготевшим к Устюжской земле, где бытовали мелкие денежные единицы «белы», новоженный убрус волостелю составлял «за три белки алтын», а выводная куница «за 6 бел — 2 алт.» (то есть «бела» приравнивалась к копейке)⁷.

Согласно грамоте великого князя Ивана Васильевича 1541 г., протопоп новопостроенного Вознесенского собора в Балахне мог брать «знаменную» пошлину с отрока в размере 2 алт., а со вдовца — вдвое. Грамота имеет подтверждение царя Бориса Годунова в 1599 г.⁸ Иначе было в соседнем с Балахной Нижнем Новгороде: согласно царской грамоте его Спасо-Преображенскому собору 1575 г., воспроизводящей порядки времени Василия III, протопоп должен был брать «знамян на венцы» с первоженца 1 алт., а со второженца 2 алт. Грамота была подтверждена в 1587, 1601 и 1624 гг.⁹

В каноническом (Кормчая книга) и церковном (Стоглав 1551 г.) праве, уставных грамотах церковных иерархов XIV–XVII вв. определялись ранний срок вступления в брак отроков (14–15 лет) и отроковиц (12–13 лет), законность не более трех браков, размеры венечных пошлин при первом, втором и третьем браке, штрафные санкции (почеревные и пенные деньги) за блуд и рождение внебрачных детей¹⁰. Первые обычно были меньше (18 коп.), а вторые — 2,25 руб. Следует напомнить, что при первом браке во время церковного обряда венцы возлагались на головы жениху и невесте, при втором — на правое плечо, а при третьем уже не использовались. С собственно Венчанием был связан только первый брак («закон»), а при втором и третьем священник молитвословил брачующихся, давая им благословение¹¹.

⁷ Яковлев А. И. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909. С. 27.

⁸ Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 210–211.

⁹ Там же. С. 213–216.

¹⁰ Почеревные брались с «родильниц», а пенные — с тех, «кто с родильницей жил блудно и на кого она в допросе скажет» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 371. Л. 133 об., 150 об., 213 об).

¹¹ Венец брачный // Православная богословская энциклопедия. Т. 3. СПб., 1902. Стб. 1093–1096; Цытин В., прот. Брак // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 151.

Об исполнении требований Стоглава свидетельствует грамота от имени царя Ивана IV о церковном благочестии, направленная в декабре 1551 г. в Важскую землю. В ней речь шла о взимании венечных пошлин «по книгам»: с первого брака 1 алт., со второго — 2 алт., с третьего — 4 алт.¹² Более высокий, чем в Стоглаве, размер пошлин «от венечных знамян 2 алтына, а с двоеженца вдвое, с троюженца втрое, а без знамени отнюдь никоторой не венчает никою никоторыми делы» указан в общей жалованной грамоте Ивана IV Ростовскому архиепископу Никандру 1555 г. К венечной пошлине доплачивались еще «печатного деньга, писчего две деньги по старине». Помимо Устюжского, грамота распространялась на ряд других уездов — Ростовский, Белозерский и Вологодский — и неоднократно подтверждалась до 1677 г.¹³

Такие же размеры венечных пошлин, со ссылкой на «государев приговор и соборное уложение», отмечены спустя четверть века в грамоте Ростовского архиепископа Ионы 1576 г., направленной в новые села Кирилло-Белозерского монастыря¹⁴. Не случайно в его архиве в 1591 г. отмечены «отписи десятинников Ростовского архиепископа, что имали в Кириллове знаменные денги»¹⁵. Под 1579 г. упомянуты *знамянные* книги, в которых регистрировались выдаваемые памяти-знамяна и записывались знамянные денги¹⁶, а в дальнейшем чаще употребляется термин *записные* книги, что, по сути, одно и то же.

В приходной книге Новгородского дома св. Софии 1576/77 г. много упоминаний о сборе поповскими старостами венечных пошлин, предоставленных приходскими священниками («по их паметем/книгам») с рядом других выплат — десятиничьим кормом, подъездным, записными, переходжими и новичными. Иногда кратко отмечена структура брачности — первые («отроки») и вторые («вдовцы»), периоды свадеб («от Радуницы 7084 до Филиппьева заговенья 7085 г.», «с Успеньева дня 84 г. до

¹² Русская историческая библиотека. Т. 32. Пгд., 1915. № 187 (далее — РИБ).

¹³ Стрельников С. В. Ростовские грамоты XV–XVI вв. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 45; Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XVI–XVII вв. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2008. С. 9.

¹⁴ РИБ. Т. 32. № 263.

¹⁵ Маштафаров А. В. Опись архива Кирилло-Белозерского монастыря 1591 г. // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 366.

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М., 1979. С. 44.

Филиппева заговенья 85 г.», «с Крещения до Великого мясного заговейна 85 г.», «с Семенова дня до Филиппева заговейна 85 г.»). В книге 1576/77 г. приведены также и размеры пошлин за второй брак — 2 алт. (6 коп.)¹⁷.

В наказной памяти усть-вымского наместника Вологодского архиепископа Иоасафа кн. Ф. А. Дябринского своим приказным людям от 7 декабря 1606 г. также говорится о сборе венечных пошлин и их доставке на Усть-Вымь «по великий мясоед и в великий пост и по велице дни и до Петрова дни»¹⁸. В приходо-расходных книгах Вологодской архиерейской кафедры 1612/13 и 1627/28 гг. используется термин «знамя», а с середины XVII в. — «венешная память»¹⁹. Можно наблюдать изменения в самоназвании книг, отразивших динамику браков, их документально-правовое оформление и финансовую составляющую: 1612/13 г. — «книги софейские домовые венечные»; 1627/28 г. — «книги приходные венечным пошлинам»; 1648/49 г. — «книги збору венешных пошлин при казначее ... да при дьяке...»²⁰

Еще один контекст употребления термина «венец» находим в окладных книгах архиерейских кафедр. В них, фиксирующих прямой церковный налог — дань, венцы фигурируют как тяглая единица, сопоставимая с супружеской парой/четой, синонимичная домохозяйству-дому-двору²¹. В окладной книге 1676/77 г. по Вологодскому, Белозерскому уездам и Чарондской округе выявлены приходы, в которых было, скажем, 300 дворов и 400 венцов; 244 двора и 384 венца; 27 дворов и 45 венцов и т. д.²² Здесь речь шла о проживании во дворах нескольких семей, символизируемых в супружеских парах. Неразделенные братские или трехпоколенные семьи прямого родства также могли содержать в себе несколько «венцов».

¹⁷ Приходная книга Новгородского дома св. Софии 1576/77 г. М.; СПб., 2011. С. 9, 10, 11, 54, 57, 67, 68, 69, 70, 72.

¹⁸ Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 2. СПб., 1864. № 230. IV.

¹⁹ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / *сост.* Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016. С. 38–53, 130–165, 232–258.

²⁰ Там же. С. 38, 130, 232.

²¹ *Даль В.* Словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1979. С. 331.

²² *Черкасова М. С.* Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвуз. сб. тематич. научн. тр. Калининград, 2008. С. 245–246 (Табл. 5).

В белозерских и пошехонских селах Кириллова монастыря в 1606 и 1622 г. доля вторых браков была 22–23 %, а третьих 5,3–5,9 %, размер же пошлин возрос по сравнению с нормами Стоглава на 40–60 %²³. Это увеличивало бюджет Ростовской митрополии, в казну которой они поступали. В 1602 г. в денежной сумме, поступившей в казну Ростовского митрополита Варлама, доля «знаменных» пошлин составила 47 %, а в 1622 г. и вовсе 81 %. Приведенные данные указывают на важное фискальное значение этих сборов для церковных учреждений, а устанавливаются по казначейским отпискам, скрепленным «домовыми казенными печатями» митрополитов.

В грамотах патриарха Филарета в приходы Двинского и Важского уездов в 1620-е гг. попам запрещалось венчать свадьбы людей из чужих приходов. Устанавливаемые Филаретом вечные пошлины были довольно высокими: с первого брака 7,5 коп., второго 13,5 коп., третьего 19,5 коп.²⁴ Такие же примерно их размеры фиксируются в его грамотах Макарьеву Желтоводскому и Ржевскому Селижарову монастырям 1628 г. Помимо пошлины за третий брак (20,5 коп.), в них отмечены размеры «похоронного» (гривна) и «почеревного» (13 коп.). Поповским старостам вменялось в обязанность записывать «вечные знамяна и имяна женихом и невестам, которого мясоеду и месяца и числа, привозить их в патриарший приказ ежегодно на срок Рождество Христово безпереводно»²⁵. Попам запрещалось венчать и хоронить людей из чужих приходов. Судя по позднейшим подтверждениям патриархами Иосифом, Иоасафом и Никоном, указанные размеры пошлин оставались неизменными до 1660-х годов. В 1670–1690-е годы произойдет заметное их повышение — на 34–59%, которое отразят патриаршие грамоты 1677, 1687 и 1697 гг.

Приведенные для 1628 г. величины вечных пошлин отмечены и в приходной книге Патриаршего казенного приказа 1640/41 г., опубликованной И. А. Устиновой: 7,5 коп. с отрока и 13,5 коп. — с двоюженца²⁶.

²³ Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838. № 221. II–III, VI; РИБ. Т. 35. Пгд., 1917. № 45, 309.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 353 (Архангельское собрание). Карт 12. № 9.

²⁵ ААЭ. Т. III. СПб., 1836. № 175, 178.

²⁶ Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов первой половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего казенного приказа 1640/41 г. // Вест-

По уставной грамоте Павло-Обнорского монастыря 1633 г. свадебные пошрины тиуна и доводчика с зависимых крестьян (двое- и троюженцев) были одинаковы — 8 коп., но двоеженцы к этому добавляли «тиунский гусь и блюдо пирогов», а с троюженцами тиун и доводчик получали — каждый — свой «дар» по 3 и по 2 коп. соответственно²⁷. В доходах Новгородской митрополии в 1654 г. венечные пошрины достигли 14,4%²⁸. В структуре же брачности в 1654 г. почти 88% (абс. 1628) занимали первые браки, 11% (абс. 205) — вторые и около 1% (абс. 18) — третьи. Всего за указанный год в данной епархии был заключен 1851 брак.

В разных епархиях и вотчинных комплексах свадебные пошрины были больше оговоренных в Стоглаве, в чем убеждают разнообразные источники XVII в. В одной грамоте патриарха Иоасафа 1637 г. поповским старостам в Нижегородском уезде предписывалось взимать с первого брака 9,5 коп., второго 18 коп., третьего 23 коп.²⁹ Принцип законности только трех браков из канонического и церковного права перешел и в государственное законодательство (Соборное уложение — гл. XVII, ст. 5)³⁰.

В вотчине Вологодского Дионисьево-Глушицкого монастыря в 1677 г. с первого брака взималось полполтины (25 коп.), а со второго — полтина, столько же почеревного (50 коп.)³¹. У Иверского Валдайского монастыря в 1683 и 1703 гг. пошрины были меньше: с первых браков 10–12 коп., с полуторного (когда вдовец женился на отроковице или вдова выходила замуж за отрока) — 18 коп., второго — 20–25 коп., третьего — 30 коп.³²

ник церковной истории (далее — ВЦИ). 2014. № 1/2 (33/34). С. 48–107; № 3/4 (35/36). С. 39–71; ВЦИ. 2015. № 1–2 (37–38). С. 5–86; ВЦИ. 2016. № 3–4 (43–44). С. 28–100; ВЦИ. 2017. № 1/2 (46/47).

²⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. № 200.

²⁸ *Прилежаев Е. М.* Новгородская Софийская казна. СПб., 1875. С. 68 (автор привел перечень доходных статей Софийского дома по его приходной книге 1654 г., мы же их суммировали). Благодарю И. Ю. Анкудинову, указавшего мне на книгу Е. М. Прилежаева (М. Ч.).

²⁹ РИБ. Т. 2. № 204. Венечные пошрины взимались вместе с похоронными, память на погребение оплачивалась пошриной в 13 коп.

³⁰ Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 84.

³¹ *Башилин Н. В.* Дионисиев Глушицкий монастырь и его архив XV–VII вв. СПб., 2016. С. 802–803. № 224.

³² *Тимошенкова З. А.* Социокультурный облик северо-западной деревни в XVII — на-

Текстуально венечные памяти-знамяна сохранились с конца XVI в. и до 1765 г., когда законодательно были отменены и они, и связанные с ними венечные пошлины. Отдельно взятых венечных памятей в архиве Вологодской архиерейской кафедры до нас дошло довольно много, и еще больше их воспроизведено в сборных (=записных) книгах венечных пошлин второй половины XVII — первой половины XVIII вв. Предшественниками этих книг можно считать венечные разделы в приходо-расходных книгах архиерейских кафедр. Подробной источниковедческой разработки ни венечные памяти, ни записные венечные книги в нашем источниковедении пока не получили.

В коллекции Н. П. Лихачева имеется ранний образец венечной памяти, выданной 21 февраля 1598 г. митрополичьим сыном боярским Л. Лихоревым дмитриевскому посадскому попу (вероятно, в Новгороде Великом) на венчание второбрачных. К памяти, содержащей также элементы брачного обыска, была приложена «казенная знаменная печать», хотя размер пошлины не указан³³. Сохранилась ранняя отпись приказных людей Вологодского архиепископа Нектария от октября 1613 г. С петропавловского попа Ровдогорской волости Двинского уезда они взяли по 1 алт. с четырех первобрачных и 2 алт. с второбрачной свадьбы³⁴. Вновь, наряду с демографическим (удостоверение акта гражданского состояния — вступление в брак), очевидно *фискальное* значение венечных памятей, отписей о взятии венечных пошлин, да и венечных разделов приходных архиерейских книг, записных книг венечных пошлин. Не случайно некоторые дошедшие до нас оригиналы венечных памятей скреплены казенными печатями архиерейского дома (см.: Приложение 1, № 4 и воспроизведение на ил. 1).

В монографии Д. Н. и И. А. Антоновых указана статья П. С. Крыжановского о венечных памятях, написанная свыше полутора столетий назад³⁵. Видя истоки свадебных пошлин в церковном Уставе великого князя Ярос-

---

чале XVIII в. Псков, 1999. С. 66–67 и табл. 3.2.

³³ Архив СПб ИИ. Колл. 238. Оп. 2. Карт. 33. № 30. Благодарю Н. В. Башнина, предоставившего мне этот документ (М. Ч.).

³⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 28. В это время области Двины и Каргополя относились по церковной юрисдикции к Вологодской кафедре.

³⁵ *Крыжановский П. С.* Венечные памяти и пошлины // Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1859. Т. 2. Вып. 2. С. 112–119.

лава Мудрого, автор, однако, свое внимание сосредоточил лишь на первой половине XVIII в. Он обратился к архивам киевского Софийского собора и Киевской дикастерии, вычислил суммы собираемых венечных пошлин за 1709–1710 и 1716 гг., привел образцы некоторых венечных памятей за 1736 и 1747 гг. Любопытно, что в Киевской епархии венечные памяти назывались «квіти» (укр. «цветы»), за получение которых у брачующихся взимались «квітовые пошлины»³⁶. Не напоминают ли они те самые цветы-ветви-зелень в свадебных обрядах древних славян? Возможно, этому родственен и болгарский «квіток»³⁷. Известный в XVIII в. термин «квитанция» (ранее — отпись) как расписка в получении денег имеет латинскую этимологию (*квит* — «окончательный денежный расчет», отсюда — «расквитаться с кем-то»; *квинтэссенция* как пятая — *quint* — сущность, небесный эфир, после земли-воды-огня-воздуха) и в термине «квитанция» могли сказаться разные языковые пересечения³⁸.

Более ранний период в истории венечных пошлин — XVI–XVII вв. — был проанализирован Е. М. Прилежаевым по архиву Новгородского дома св. Софии³⁹. Автор показал место венечных пошлин в широкой совокупности взиманий в казну митрополита, способы организации святительских выплат (дань, подъезд, за московский подъем, заезд, благословенная куница, великоденских, ставленных, перехожих, почеревных, выводных, похоронных и мн. др.), случаи злоупотреблений должностных лиц архиепископа — десятильников, заезщиков, поповских старост.

М. Горчаков также касался вопроса о венечных памятях, но применительно к концу XVII — началу XVIII в. Автор считал, что в формировании этого вида источников ведущую роль играла практика, принятая в Патриаршей области, и по ее образцу венечные памяти составлялись в других епархиях. В частности, Новгородскому митрополиту Корнилию 31 марта 1687 г. патриархом Иоакимом были предписаны нормативы брачных пошлин: с отроков по 4 алт. (12 коп.), полуторабрачных (когда вдова выходит замуж за отрока или вдовец женится на девке) — 6 алт.

³⁶ Крыжановский П. С. Венечные памяти и пошлины...; Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна. С. 61–62.

³⁷ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1994. С. 392.

³⁸ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 10. СПб., 1998. С. 29–30.

³⁹ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна. СПб., 1875.

(18 коп.); второбрачных — 8 алт. 2 ден. (25 коп.), а с троебрачных — 10 алт. (30 коп.)⁴⁰. М. Горчаков заметил, что в одних епархиях нормативы венечных пошлин были такими же, как и в Патриаршей области (например, в Вологодской епархии в 1705 г.), в других — меньше (в Ростовской). Эти различия объяснялись им злоупотреблениями архиерейских десятильников и заказчиков при сборе. В Устюжской епархии в конце XVII в. были известны случаи, когда при венчании первых браков попы брали за них пошлины как за вторые, а разницу присваивали себе. Но самым распространенным злоупотреблением было венчание священниками прихожан вообще без получения памятей из архиерейского казенного приказа, когда весь брачный сбор шел мимо святительской кассы⁴¹. Многократное превышение установленных пошлин допускал, например, «сидельный десятильник» Новгородского митрополита Аффония в Верховажье П. Жеглов в 1636 г.: он брал за первый брак по 45 коп. (при норме 7–10 коп.), а похоронного — по рублю (при норме — 10–14 коп.)⁴². Меры против злоупотреблений при сборе венечных пошлин предусматривались и в законодательстве первой трети XVIII в.⁴³

Прямое отношение к брачности имеют упомянутые выше венечные разделы архиерейских приходо-расходных книг. По Вологодской архиерейской кафедре систематическое изучение венечных пошлин как одной из неокладных статей владычного прихода возможно на основе новейшей публикации обширного комплекса этих ценных источников XVII в.⁴⁴ В изученных нами книгах первой половины XVII в. указывались точная

---

⁴⁰ Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 237–238.

⁴¹ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна. С. 86–87; Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 4, вып. 3. Вологда, 1998. С. 46 – № 89; с. 73 – № 173; с. 78 – № 197; РИБ. Т. 2. № 236; Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700) // ВЦИ. 2017. № 1–2 (45–46). С. 219–221 и прим. 150–151.

⁴² Черкасова М. С. Документы XVII–XVIII вв. из соборных храмов в Вельске и Верховажье // ВЦИ. 2008. № 4 (12). С. 66, 75–76. О его же нарушениях в Устюжне и Городецке (Бежецке) см.: Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна. С. 86.

⁴³ ПСЗ. Т. 5. № 2821; Т. 8. № 5575, 5746.

⁴⁴ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016.

дата выдачи «венечных знамян», сельские и городские священники, получившие их и заплатившие при этом полагающиеся пошлины; приводились имена брачующихся с определением в ряде случаев их социального происхождения. Конкретное ведомство, куда поступали венечные пошлины, — это казенный приказ архиерейского дома, конкретные должностные лица, учитывавшие их, — старцы-казначей и архиерейские дьяки. Записи велись в пределах сентябрьского года по месяцам. По подсчетам Н. В. Башнина, доля венечных пошлин в 1612/13 г. составила 7,7 % бюджета Вологодской архиерейской кафедры, а в 1627/28 г. она возросла до 10 %, хотя в денежном выражении эти сборы увеличились в 3 раза — от 43 руб. 75 коп. до 131 руб. 41 коп.⁴⁵ Размеры же самих брачных пошлин — по 1, 2, 3 гривны за первый, второй и третий брак — оставались неизменными в первой трети XVII в., превосходя нормы Стоглава. По нашим подсчетам, в структуре брачности городского и сельского населения в эту пору преобладали первые браки, хотя доля вторых и третьих тоже была заметна — в 1617/18 г. до 17–23 %, а с учетом свадеб, в которых один из партнеров вступал в брак во второй-третий раз, а другой был отроковицей или отроком, — и того больше⁴⁶. Произведенные И. А. Устиновой подсчеты по приходной книге казенного Патриаршего приказа за 1640/41 г. показали 25 % вторых и третьих браков в патриарших десятинах⁴⁷.

В ряде случаев наблюдается совпадение дат записей в приходных книгах Вологодской епархии с датами конкретных венечных памятей, сохранившихся в отдельном виде. Формуляр их был весьма краток: они писались по приказу правившего на тот момент архиерея такого-то года, месяца, дня собственноручно от имени поповских заказчиков,

---

⁴⁵ Башнин Н. В. «Бюджет» Вологодского архиерейского дома Св. Софии в первой трети XVII в. // Российская история. 2017. № 5. С. 121 и Табл. 1 на с. 119; Он же. Хозяйственная деятельность Вологодского архиерейского дома Св. Софии в Смуту // Вестник Нижегородского университета им. Н. Н. Лобачевского. 2017. № 2. С. 13.

⁴⁶ Подробнее см.: Черкасова М. С. Брачность городского и сельского населения в первой трети XVII в. (по приходо-расходным книгам архиерейской кафедры) // Мат-лы XIII Всеросс. научн.-практ. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 95–103.

⁴⁷ Устинова И. А. Сводный источник о браках в России в XVII в. и его информационные возможности // Сила слабых: Гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. М.; Архангельск, 2017. Т. 1. С. 62–64.

предписывавших конкретным священникам данного «заказа» венчать либо молитвить имярек («оба отроки», либо «оба вторым браком») и сыскать про них, в соответствии с каноническим правом, чтобы те не были ни в роду, ни в племени, ни в кумовстве, ни в свойстве, «безо всякого прирока»⁴⁸. Нарушение приходскими попами канонических правил рассматривалось как вина духовная, за которую десятичники и недельщики брали тех на поруки и доставляли в архиерейский приказ⁴⁹.

Помимо епархиального, можно изучать и приходской уровень учета брачности. Его отразили записные книги венечных пошлин, которые велись приходскими священниками. Правда, их сохранность, в отличие от изученных Х. Э. Палли систематических приходских регистров XVII–XVIII вв. лютеранской Эстонии⁵⁰, носит случайный характер и хронологически они охватывают более короткие промежутки времени. В. А. Перевалов считает книги венечных пошлин предшественниками метрических книг XVIII в., указав на наиболее раннюю такую книгу, выявленную им в Госархиве Нижегородской области по вотчине Вознесенского Печерского монастыря за 1619 г. (Ильинский приход села Ельни). Им же была изучена и опубликована записная книга венечных пошлин по Сумерскому погосту Шелонской пятины, датируемая временем от 27 апреля 1638 до 18 февраля 1639 г.⁵¹ Составитель книги священник церкви Рождества Богородицы Емельян Исидоров фиксировал даты венчаний (число и месяц), размеры взимаемых за это пошлин: с отроков 8 коп., с «двоеженцов» — 16 коп. Подобный учет велся им по предписанию Новгородского митрополита Аффония и Софийского протопопа Ивана Анисимова с братией. О возложенной на приходских попов обязанности вести ежемесячно записные книги венчаний и погребений говорится в упоминавшейся выше грамоте патриарха Филарета церковному старосте Ильинского прихода Важского уезда 1628 г.

⁴⁸ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 86; ВГИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. № 13.

⁴⁹ АИ. Т. 1. № 150 (жалованная грамота Новгородского архиепископа Феодосия на Покровскую церковь в Деревской пятине 1549 г.).

⁵⁰ Палли Х. Э. Церковно-приходское делопроизводство в Эстонии в XVII–XVIII вв. // Актовое источниковедение. Сб. ст. М., 1979. С. 153–163.

⁵¹ Перевалов В. А. Книги сбора венечных пошлин XVII — начала XVIII в. как исторический источник // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Мат-лы XII Всеросс. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России». Архангельск, 2002. С. 242–248.

По Новгородской митрополии нам удалось выявить записную тетрадь по Буховскому погосту Деревской пятины за февраль 1653 (9 записей) и январь 1654 г. (15 записей). Она возникла по предписанию Новгородского митрополита Макария. Ее собственноручно вел поповский заказчик Иван Михеев, фиксировавший пошлины за венчания в семи погостах своего «заказа», в том числе и Буховского, на котором он сам был священником⁵². Записная тетрадь венечных пошлин сохранилась по волости Лежский Волок Вологодского уезда за март 1654 г. Небольшая по объему и форматом в четвертку, она случайно приплетена к более поздней записной книге Вологодской епархии за 1702 г.⁵³ Сохранились небольшие по объему записные венечные книги приходских священников по Тотемскому уезду за 1690 г., по Яренскому уезду за 1691/92 г. и по Лукменским починкам Устюжского уезда за 1693 г. Согласно книгам 1654 и 1693 гг., священники с первых браков брали 6 алт. 4 ден. (20 коп.)⁵⁴. Это вдвое выше, чем в соседней Вологодской епархии в первой трети того же столетия. В книге 1691/92 г. по Яренскому уезду (входившему в Устюжскую епархию) различались свадьбы законные и свадьбы пенные: с 21 законной было взято 4 руб. 18 коп., а с двух пенных — 4,5 руб.⁵⁵ Более высокое обложение «пенных» браков, помимо церковно-правового, дисциплинарного значения, имело также и фискальное.

В конце XVII в. в документах церковных иерархов, наряду с подробной регламентацией размеров венечных пошлин, возрастает и морализаторский аспект в разъяснении пастве таинства Брака. В настольной грамоте митрополита Тобольского и всея Сибири Корнилия игумену Успенского Исетского монастыря Афанасию от 17 января 1675 г. при совершении обручения и Венчания предписывалось исполнять следующие принципы: 1) добровольное согласие брачующихся; 2) возраст невесты не менее 12-ти, а жениха не менее 15-ти лет; 3) отсутствие препятствий в виде родства или «сватовства»; 4) обязательность исповеди для брачующихся

⁵² РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 5. Кн. 19. Подробнее см.: Черкасова М. С. Венечные сборные книги Новгородской епархии XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Мат-лы научн. конф. Новгород, 2006. С. 105–108.

⁵³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 27. Л. 17–23об.

⁵⁴ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 82, 88 (записная книга попа Афанасия Рождественского мясоеда с 7 января по 11 февраля 1693 г.).

⁵⁵ ОР РНБ. Общество любителей древней письменности. Q. – 755 (рукопись не имеет нумерации листов).

накануне церемонии; 5) совершение церемонии «поутру до полудня» и ни в коем случае не ночью; 6) непризнание 4-го брака каноническим⁵⁶.

Еще более развернуты эти положения в поучительных посланиях и наказах самого Афанасия, когда он стал первым епископом Холмогорским (1682–1702). В его наказе духовному судье архиерейской кафедры старцу Тихону от 25 декабря 1682 г. размеры венечных пошлин предписывались дифференцированно: 1) при женитьбе отрока на девке — 4 алт. (12 коп.); 2) при женитьбе отрока на вдове 6 алт. (18 коп.); 3) при свадьбе второбрачных 8 алт. 2 ден. (25 коп.); 4) с третьего брака 10 алт. (30 коп.). Кроме того, на каждый брак накладывались еще казенные и записные пошлины размером 8 ден. Духовный судья должен был сличать в присылаемых ему списках с венечных знамян и записях в неокладных книгах годы, месяцы, числа и имена, дабы не допустить утайки сбора венечных денег со стороны приходских попов, поповских старост и десятских («заказных») попов. За утайку налагались высокие штрафы в размере 2,25 руб. с поа плюс двойной размер скрытой венечной пошлины. Было запрещено венчать отрока с троебрачной вдовой и троебрачного вдовца с девицей.

Чин молитвословия троебрачных должен быть таким же, как и второбрачных, но без накладывания венцов. Афанасий Холмогорский запрещал венчать свадьбы в «государские праздники, царские ангелы», воскресные дни, среду и пятницу. Прежде свадьбы приходские священники должны были требовать от брачующихся строгого соблюдения постов, Исповеди и Причастия. Венчание должно было совершаться только на утренней Литургии, присутствующим следовало избегать всяких выкриков («кличей безчинных») и «укорных нелепых слов». Непреложное запрещение касалось совершения таинства попами в пьяном виде. Нарушение этих предписаний, опирающихся на канонические правила, грозило священникам лишением сана, а мирянам — наложением штрафов⁵⁷.

Требование исповеди брачующихся перед Венчанием встречается только в упомянутом документе Афанасия Холмогорского. Другие аспекты исповедной практики отражены в памятниках Новгородского митрополита Корнилия 1681, 1683 и 1686 гг. В них они не связаны жестко со вступлением в брак. Все приходские люди — мужчины, женщины и

⁵⁶ Булатов В. Н. Муж слова и разума. Афанасий — первый архиепископ Холмогорский и Важский. Архангельск, 2002. С. 211–212.

⁵⁷ Булатов В. Н. Муж слова и разума... С. 222–223.

дети (отроки и отроковицы «возрастом лет в 12») — должны являться на Исповедь⁵⁸. Игнорирующие говение в Великий пост должны фиксироваться в «имянных росписях за поповыми руками», присылаемых в судный митрополичий приказ в Новгород Великий⁵⁹. Попы должны были составлять *великопостные сказки* и тех, кто исполнял пост-Исповедь-Причастие, и тех, кто от них уклонялся⁶⁰.

В дальнейшем в известных нам ранних образцах исповедных книг (тетрадей) Вологодской епархии за 1718–1724 гг. по каждому селению встречаются две группы именных «реэстров» — пришедших на Исповедь и не явившихся. Назывались же они, опять-таки, «книги записные детем духовным такого-то уезда/волости/прихода хрестьяном, кои исповедывались и святых таин причащались, а о сложении перстов по свидетелству крест изображают по преданию святых апостол и святых отец во имя Святые Троицы, а не по раскольничью преданию»⁶¹.

Новгородский митрополит Корнилий в 1681 г. настаивал на внесении в венечные памяти фразы о том, что поп венчал или молитвил мужей не от живых жен, а жен не от живых мужей. В случае пострижения мужа жена не должна была идти замуж за другого; аналогично при пострижении супруги «муж её иные жены не поиметь»⁶². В наказной грамоте Корнилия 1686 г. отражена атмосфера церковной реформы: крещения младенцев и венчание свадеб следовало проводить по новоисправленным Требникам, а ходить во время обряда против солнца⁶³. В 1692 г. Корнилий требовал от попов и причетников составлять именные списки даже участников свадебного поезда жениха и невесты, каких бы чинов люди в него ни входили, фиксировать год, месяц и число венчаний, «а пришлых и незнаемых людей отнюд не венчать»⁶⁴. Величина же свадебных пошрин в Новгородской митрополии в 1670-е годы была уже выше (1–2–3 гривны соответственно за первый, второй и третий брак), чем в XVI в.⁶⁵

⁵⁸ Дополнения к Актам историческим (далее — ДАИ). Т. VIII. СПб., 1862. № 92. II. С. 318.

⁵⁹ Там же. Т. X. СПб., 1867. № 76. I. С. 321.

⁶⁰ Там же. Т. XII. СПб., 1876. № 35. II. С. 320–321.

⁶¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 550, 574, 639, 676; Оп. 19. Кн. 94. Л. 406.

⁶² ДАИ. Т. VIII. С. 319. № 92. III.

⁶³ ДАИ. Т. XII. СПб., 1872. № 35. С. 318–319.

⁶⁴ Акты юридические. СПб., 1838 (далее — АЮ). № 265. VI. С. 391–392.

⁶⁵ АЮ. № 240.

Предписания, в которых мораль и право тесно переплетены, находим в инструкции патриарха Адриана, данной им архимандриту Владимирского Рождественского монастыря Иосифу в 1697 г. Патриарх требовал, чтобы поповские старосты досматривали у священников их годовые «скаска» о количестве браков в приходах и проверяли наличие подлинных венечных памятей. Тарифы венечных пошлин здесь были приведены дифференцированно, а размеры их практически совпадали с тем, что указывал Афанасий Холмогорский в грамоте 1682 г., которая могла послужить источником при выработке патриархом Адрианом своего документа⁶⁶.

Публикации венечных памятей имеют случайный характер. Некоторые их образцы были изданы в «Актах юридических» в 1838 г. Одна из них — от 10 января 1630 г. — написана на лоскутке бумаги с черновосковой печатью, а выдана протопопом Архангельского собора в Нижнем Новгороде Иосифом (печать была его) и поповским старостой Троицким попом (*по благословению* патриарха Филарета) священнику сельской церкви. Ею разрешалось венчать отрока с девкой с предварительным проведением брачного обыска⁶⁷. Вторая венечная память была выдана суздальским протопопом Симеоном 20 февраля 1660 г. *по указу* Суздальского и Тарусского архиепископа Стефана предтеченскому попу в с. Павловское о разрешении женитьбы вдовца и вдовы⁶⁸. Требовалось проведение не только брачного обыска, но и предоставление женихом отпусковой памяти на ту вдову. Нам удалось опубликовать две более ранние венечные памяти — 1626–1627 гг. — их выдал заказчик Мина по благословию Вологодского архиепископа Варлама сельским попам на венчание крестьян-оброков и отроковиц⁶⁹. Более поздняя опубликованная нами венечная память — от 5 января 1686 г. — относится к Устюжской епархии⁷⁰. Н. В. Башнин в комплексе документов из архива Дионисьево-Глушицкого монастыря опубликовал память архиеп. Гавриила священнику церкви Леонтия Ростовского 5 ноября 1689 г. о венчании крестьян, представивших роспись родству, показывающую отсутствие «правильных» (то есть в соответствии с канони-

⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1930. Т. III. № 1612.

⁶⁷ АЮ. № 403.1. С. 425.

⁶⁸ Там же. № 403.II. С. 425.

⁶⁹ Черкасова М. С. Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М., 2017. С. 128.

⁷⁰ Она же. Великоустюжский архиерейский дом... Приложение. № 8. С. 239–240.

ческим правом) препятствий к браку⁷¹. Непосредственно венечную память должен был выдать священнику поповский староста-заказчик.

Удалось также установить, что часть венечных пошрин давалась в качестве жалованья приказным людям архиерейских домов, им же в качестве «почести», иногда как компенсация «проестей и волокит» собиравшим их поповских старост-заказчиков⁷², а еще — на ремонтные и строительные работы в архиерейских подворьях в разных городах, например, в Тотьме⁷³. В Новгороде венечные пошрины, согласно давней грамоте Ивана III 1502/03 г., шли на содержание многочисленного причта Софийского собора⁷⁴. В 1555/56 г., вероятно, порядок этот был подтвержден в грамоте Ивана IV, в которой было отмечено, помимо протопопа и протодиакона 18 придельных попов, 4 диаконов, 2 псаломщика, 17 дьячков — всего 43 чел. Его харатейная грамота была цела еще в начале XVII в., но ее похитили шведы во время оккупации города в Смуту. В 1641 г. царь Михаил Федорович запретил Новгородскому митрополиту Аффонию вступаться в венечную пошрину софийского причта⁷⁵.

По Устюжской епархии сохранился обширный столбец выданных поповскими старостами-заказчиками в 1686–1693 гг. венечных памятей в ряд приходов Черевковской, Ерогодской, Кивокурской, Пермогорской, Ягрышской волостей⁷⁶. Памяти содержали элементы брачного обыска: священники перед Венчанием должны были устанавливать отсутствие кровного родства и свойства брачных партнеров.

По грамоте патриарха Иоакима 1677 г. и инструкции патриарха Адриана 1697 г. размеры венечных пошрин с первого брака составляли 12 коп., полуторного (когда вдовец женился на девице) — 18 коп., второго (когда оба брачующихся были вдовцы) — 25 коп., третьего — 30 коп.⁷⁷ Выше приводились эти же показатели со ссылкой на работу М. Горчакова, хотя ему была известна другая патриаршая грамота, адресованная митрополиту Корнилию, — 1687 г., выявленная среди бумаг Синодального

⁷¹ Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь... С. 894–896. № 319–320.

⁷² ГАВО. Ф. 948. Оп. 1. Кн. 6. Л. 182 об.

⁷³ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 241. Л. 102 об. – 103.

⁷⁴ Прилежаев Е. М. Новгородская Софийская казна. С. 53.

⁷⁵ ААЭ. Т. III. № 306.

⁷⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 303. См. Приложение 1 к данной статье.

⁷⁷ ПСЗ.Т. III. № 1612. С. 413–425.

архива⁷⁸. В окладной книге 1675 г. в приходах патриаршей юрисдикции в Белоозерском уезде собиралось с первого брака 8–10 коп., второго 18–25, третьего 30–36 коп.⁷⁹ К ним близки показатели наказной грамоты патриарха Иоакима своему приказчику на Белоозере 1674 г. (12–18–25–30 коп.)⁸⁰.

Приведенные показатели вечных пошлин, ставшие своего рода итогом их роста в XVI–XVII вв., длительное время использовались как некий образец, за рамки которого церковной администрации не следовало заходить и на который ориентировалось сенатское и синодское законодательство в первой трети XVIII в. Так государственная регламентация семейно-брачной сферы использовала накопленный в ней Церковью опыт предшествовавшей эпохи.

Такие же нормы взиманий (12–18–25–30 коп.) за браки находим в записной книге Вологодской епархии 1702 г.⁸¹ Иногда браки фиксировались без детализации (типа «полуторного» или «полутретьяго»), усредненно: в ряде записных книг за 1688–1719 гг. с первого брака 20 коп., второго 40 коп., третьего 60 коп.⁸² Такими же были они и в Устюжской епархии в начале 1720-х гг.⁸³ Однако в казенные книги Вологодской кафедры записывалась только половина от каждого взимания, соответственно по 10, 20 и 30 коп., то есть по сути те же гривна-две-три, которые взимались и в первой трети XVII в.⁸⁴ Излишние от невосимых в казначейские книги деньги вносились в «особые тетради для памяти и отдавались вверх, в келью архиерею» (такая практика была и в первой трети XVII в.)⁸⁵. Из них формировался фонд келейной казны Вологодских владык, доходившей в разные годы до 500–700 руб. «и болши». Он был необходим главным образом для частых поездок владык с многочисленной обслугой в Москву, длительного и дорогостоящего пребы-

⁷⁸ Горчаков М. Монастырский приказ... С. 238–239 и прим. 1.

⁷⁹ Приходо-расходные денежные книги... С. 450–452.

⁸⁰ ААЭ. Т. IV. № 198. В 1606 г. в Белоозерском и Пошехонском уездах собиралось 9,5–18–23 коп. с первого, второго, третьего брака соответственно (РИБ. Т. 2. № 204).

⁸¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 27, 120.

⁸² Там же. Кн. 246, 371, 600, 608.

⁸³ Там же. Кн. 241.

⁸⁴ Там же. № 120. Л. 13 об.–14

⁸⁵ Башнин Н. В. «Бюджет» Вологодского архиерейского дома св. Софии в первой трети XVII в. // Российская история. 2017. № 5. С. 119.

вания там, хлопот в московских приказах. Это вновь акцентирует фискальный аспект венечных памятей и записных венечных книг, который в них со всей определенностью был обозначен и осознан Церковью еще в дOMETрический период. Не случайно в Сенатском указе 11 апреля 1711 г. говорилось о сборе венечных пошлин в вотчинах Рязанского архиепископа Стефана Яворского его приказными людьми (а не гражданскими чиновниками) «в домовую казну по-прежнему для Московского житья и расхода»⁸⁶. Примечательно, что при этом сами размеры пошлин не указывались.

В 1712–1714 гг. по Белозерскому уезду, согласно сказке поповского заказчика, благовещенского попа Ивана, сборы были выше: с первобрачных по 30 коп., второбрачных — 40 коп., а с третьобрачных — 1 руб. 20–26 коп.⁸⁷ В ноябре — декабре 1704 г. в Вологодской епархии в соответствии с Петровским указом 1699 г. поповским старостам (они же заказчики) было предписано оформлять венечные памяти на одном клейменом столбце ценой в 1 коп. по одной свадьбе и не более⁸⁸.

Петровским указом 3 июня 1714 г. требовалось взимать с выдачи венечных памятей «вдвое» на содержание лазаретов, то есть брать лазаретных денег столько же, сколько и венечных. При этом размеры последних не определялись, говорилось лишь «против прежнего положения»⁸⁹. А из более позднего указа, 1730 г.⁹⁰, видно, что законодатель исходил из показателей патриарших грамот 1677, 1687 и 1697 г. Сбором лазаретных денег должны заниматься архиерейские приказные, «люди добрые и верные», за «неисправление» которых предусматривались штрафы-пени. В церковной документации они указаны — это были поповские старосты (заказчики), сборные же деньги поступали: венечные — в казенные приказы архиереев, а лазаретные — в Сенатскую канцелярию, Коллегию экономии, Монастырский приказ или провинциальные канцелярии по третям

⁸⁶ ПСЗ. Т. IV. № 2346.

⁸⁷ ГАВО. Ф. 496, Оп. 1. № 613. Л. 9.

⁸⁸ Там же. Кн. 120. Л. 24 об.

⁸⁹ ПСЗ. Т. V. № 2821; Козлова Н. В. Люди дряхлые, больные и убогие в Москве XVIII в. М., 2010. С. 64; Щербинин П. П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII — начале XX в. // Армия и общество. Мат-лы междунар. научн. конф. Тамбов, 2002. С. 71.

⁹⁰ ПСЗ. Т. VIII. № 5575.

года (в апреле, августе и октябре)⁹¹. В венецных памятях по Покровскому приходу Ерогодской волости Устюжского уезда 1719 г. говорится о взятии пошлин в архиерейскую казну и на отсылку в Вологодскую канцелярию (Приложение 1). Во множестве учреждений, куда должны были адресоваться лазаретные сборы, усматривается некоторая хаотичность в организации финансов в годы Петровских реформ и Северной войны. В условиях внешне- и внутривластического напряжения в стране происходило общее усиление налогового пресса с характерным для финансовой политики переносом центра тяжести на косвенное обложение. Заметим, что ни введение этого, по сути нового, налога в 1714 г., ни его корректировка в 1730–1731 гг., ни полная отмена в 1765 и 1768 гг. в специальных работах по истории налогов в России не нашли отражения⁹².

Само же название «лазареты» было связано с евангельской притчей о богаче и нищем Лазаре, лежавшем в струпьях у его ворот. В конечном счете Лазарь попал в рай, а богач — в ад. В Средние века Лазарь стал покровителем больных, нищих и бродяг. По другой версии, название «лазареты» восходило к евангельскому образу Лазаря Праведного, друга Христа и брата Марфы и Марии. Придя в их дом, Христос воскресил умершего Лазаря, который впоследствии был епископом на Кипре, и спустя ряд столетий мощи его были перенесены с Кипра в Иерусалим.

Как бы там ни было, введение в 1714 г. двойной платы за венецные памяти означало, что расходы на содержание раненых, больных и престарелых солдат государство возлагало на вступающее в брак православное население, а организационную сторону — на Церковь. О реализации указа 1714 г. свидетельствуют сказки заказчиков Вологодско-Белозерской епархии с 1717 г. Теперь суммарно с первого брака ими взималось 13 алт. 2 ден. (40 коп.), второго — 26 алт. 4 ден. (80 коп.), третьего — 1,2 руб.⁹³

В декабре 1716 г. по указу Вологодского архиепископа Павла записные книги венецных пошлин следовало начинать с 1 января, а не с Фоминой недели, то есть после Пасхи, как это было в многочисленных сказках заказчиков в казенный приказ Вологодских архиепископов в

---

⁹¹ Горчаков М. Монастырский приказ... С. 240.

⁹² Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. СПб., 1999; Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К. Налоги в России. IX — начало XX в. М., 2006.

⁹³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 510.

XVII в.⁹⁴ Предоставляемая в казенный приказ архиеерея на Вологду информация о браках за 1716–1720 гг. иногда называлась «ведение о венчании свадеб», а еще — «переписная книга свадебам»⁹⁵. В этих «ведениях» записи даются не по мясоедам, а в рамках нового календарного года — с января (не с сентября, как ранее в венечных разделах прихода-расходных книг). В них также различаются даты *женитьбы*, например, 11 февраля и *венчания* — 13 февраля, вариант: «женился 14 февраля, а венчан 15 февраля»⁹⁶. В дни, отмеченные первыми (11 или 14 февраля), были выданы венечные памяти, в соответствии с которыми и были произведены чуть позднее венчания — 13 и 15 февраля. С этим связана фраза, которая нередко встречается в формуляре венечных памятей: «Венчать в указное число по правилом святых апостол и святых отец и по церковному уставу после божественной литургии до вечернего пения» (см.: Приложение 1, № 4).

Соблюдение обоих принципов (сбора пошлин на лазареты и помесячной — с января — фиксации браков) видим в «записной книге неокладных венечных пошлинных денег, в том числе и на дачу лазаретом» Вологодской епархии 1719 г.⁹⁷ В книге помесячно подведены суммы собранных пошлин — за выдачу венечных памятей и на лазареты. Устойчивым стало указание на конкретный день венчания: например, венечная память дана 3 января, а венчать велено 11 января⁹⁸. В отличие от Вологодской, в Устюжской епархии еще длительное время удерживалась делопроизводственная практика записи браков не строго помесячно, с января, а по четырем мясоедам. Впрочем, первый в году, Рождественский, и так начинался с 10–11 января.

М. Горчаков отметил финансовое значение венечных платежей в связи с введением лазаретного сбора с них. На основе поданных в Монастырский приказ табелей из архиерейских домов он посчитал суммы лазаретных денег в 1714–1723 гг. по ряду епархий (Псковской, Суздальской, Казанской)⁹⁹. В ведомости, направленной в 1723 г. из Камер-

⁹⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 526. Л. 9.

⁹⁵ Там же. Кн. 505, 466.

⁹⁶ Там же. Кн. 505. Л. 6; Кн. 466. Л. 5.

⁹⁷ Там же. Кн. 600.

⁹⁸ Там же. Кн. 600. Л. 2.

⁹⁹ Горчаков М. Монастырский приказ... С. 240–242.

коллегии в Синод, взимания эти приводились то слитно с венечными пошлинами (в Смоленской губернии — 1456 руб., в Архангелогородской — 892 руб.), то отдельно (в Петербургской — 451 руб., Киевской — 1701 руб., Воронежской — 152 руб.). При всем разбросе показателей (и браков, и собранных лазаретных денег) заметно возрастание денежных сумм в первой половине 1720-х гг.: в Псковской губернии в 1719 г. 216 руб., в 1720 г. — 270 руб., в 1721 г. — 324 руб., в 1722 г. — 346 руб. Насколько это было обусловлено возрастанием динамики браков, необходимо специально разбираться.

В Дополнении к Духовному регламенту 1722 г. было заявлено о введении метрик, названных «записными книгами»¹⁰⁰, но немедленного и всеобщего исполнения этого принципа в северных епархиях не замечено. По двум сельским приходам Вологодского уезда удалось, правда, обнаружить «метрики, то есть записные книги рождаемым и крещаемым, умираемым младенцем с означением году и дня, именованием родителей и восприемников, и которые младенцы, не получившие крещение, померли, также лица браком сочettavaемые, и умирающих, и кто по христианской должности в покаянии преставились»¹⁰¹. Обе ранние для Вологодской епархии метрики начинались с 3 января 1724 г. и по сути зафиксировали рождение/крещение, смертность не успевших получить крещение младенцев, бракосочетания, смертность и предсмертные Исповеди взрослых людей. Табличная форма пока не использовалась. К январю 1724 г. относится еще три записные книги (не названные метриками), также не имевшие табличную форму, но структурированных на три части (рождения и крещения младенцев; браки; смерти), а некоторые только на две, когда брачный раздел отсутствовал.

Для ранних образцов метрических книг, называемых записными, было характерно предельное сближение рождаемости и крещений, когда рождение младенца фиксировалось в определенный день и тут же добавлялось, что он был крещен того же числа. За этим стояла высокая младенческая смертность и стремление немедленно покрестить новорожденных. Неустойчивость трехчастной формы в ранних метрических книгах, отсутствие в некоторых из них брачных разделов можно объяснить трудностью фиксации двойных платежей (за венчания и на

¹⁰⁰ ПСЗ. Т. VI. № 4022.

¹⁰¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Кн. 94. Л. 406, 868.

лазареты), которые не вполне вписывались в предложенную Синодом форму. В этом также выразилась определенная рассогласованность правительственного законодательства, указов 1714 г. относительно лазаретных взиманий и принципов введения метрик 1722–1724 гг., словно и не учитывавших его. Поэтому церковное делопроизводство на севере в годы введения исповедного и метрического учета пошло проторенным путем — выдачи венечных памятей и составления годовых записных книг венечных (плюс теперь и лазаретных) пошлин.

По Устюжской епархии удалось выявить четыре крупных по объему книги венечных памятей за 1721, 1726, 1728 и 1731 гг. По форме их можно назвать переходными от более раннего типа записи к введенному в 1731 г. табличному формуляру, просуществовавшему уже без изменений до отмены венечных памятей в 1765 г. Книги 1721, 1728 и 1731 гг. находятся в ф. 363 Великоустюжского центрального архива, а книга 1726 г. — в ф. 883 ГАВО.

Книга 1721 г. имеет самоназвание «записная зборю венечных и новоприбылых на содержание лазаретов пошлин». Она содержит записи приходских священников г. Яренска (л. 1–4), волостей Яренского уезда (л. 5–27, 32–34), Богоявленской церкви Городищенской волости Сухонской трети (л. 35) и церковью Южской трети Устюжского у. (л. 28–31, 36–39об.). Всего учтено 202 брака, из них первых — 127 (62,87%), вторых — 65 (32,18%) и третьих — 10 (4,95%). Как и в XVII в., живуч порядок фиксации брачности по четырем мясоедам («мясосястиям») — Рождественскому, Великому, Петропавловскому и Успенскому. Не всеми священниками и не всегда четко фиксировались браки в указанные периоды, поэтому сложно исчерпывающе подсчитать количество браков по ним, но все же сезонная динамика браков, на которую влиял православный календарь, прослеживается. Она выглядела так: Рождественского мясосястия — 34, Великоденского — 11, Петропавловского — 32, Успенского — 14 браков. Наблюдаются следующие колебания суммы венечных пошлин: с первых браков — от 20 до 40 и даже до 45 коп. (в Венденском погосте), со вторых — от 80 до 90 коп. (в том же погосте), с третьих — 1,2 р. Норматив пенных пошлин практически везде был одинаков — 2,25 р. В целом же доля «пенных браков» была невысокой и взимаемые с них пошлины составляли примерно 6,44% от их общей свадебных взиманий. Однако важно, что и такие браки фиксировались

в изученных нами книгах — свидетельство церковного регулирования семейно-брачной сферы народной жизни и нравственности.

В реестре сборов Великоустюжской епархии за 1720-е годы среди неокладных статей указаны такие же размеры венечных, лазаретных и пенных пошлин, как и в книге 1721 г.: с первого брака 20 коп., второго — 30 коп., третьего — 62 коп., «з блудных дел пенных» 2,25 руб. В том же реестре отмечены венечные пошлины для причетниковых детей: с отрока «новоженого»¹⁰² 10 коп., выводных с девицы 16 коп.¹⁰³ С них, по всей видимости, лазаретные платежи не взимались. В Вологодской епархии в 1716 г. они были меньше: новоженное с отрока 7 коп., а выводное с девушки-невесты — 10 коп.¹⁰⁴ Так же — и в вотчинах Патриаршего дома в Череповской волости на Белоозере¹⁰⁵.

Состав записных пошлинных книг по Устюжской епархии за 1720-е годы расширяется при обращении к фондам ГАВО. В ф. 883 (краеведы Н. И. и И. Н. Суворовы) под № 241 удалось обнаружить сборник 1726 г. (объемом 204 лл.) записных книг приходских священников по городам Устюгу, Сольвычегодску, Лальску и Тотьме с их уездами. Сборник включает 43 тетради, большинство которых — восьмилистны, но встречаются и с меньшим количеством листов.

На л. 1 посередине заголовков: «По указу преосвященного Боголепа, епископа Великоустюжского и Тотемского, книга дому его архиерейского *казначия* иеромонаха Иоасафа Воломского записная отпусным венечным памятям и взятых с них пошлин нынешнего 1726 году». На лл. 2–60 об. — Устюжский раздел, включающий записи браков в городских и сельских церквях Устюга и обширного уезда. Формуляр записей всюду стандартен: «Генваря в 6 день послана память Покровской церкви на Красной горе к священнику Лаврентию. По свидетельству (вариант: «по изследованию», «с розыском его») обвенчать вдовца вторым браком имярек со вдовой второго ж браку такой-то дочерью. Пошлин и на лазареты восемь гривен». Последняя цифра прямо указывает, что взятая

¹⁰² Новоженным называлась пошлина, когда женился сын священника и этот брак оплачивался его отцом. — Д. П., М. Ч.

¹⁰³ ГАВО. Ф. 1260, Оп. 3. № 548. Л. 2.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 120. Л. 12, 13 об.; Кн. 526. Л. 14; Горчаков М. Монастырский приказ... С. 242.

¹⁰⁵ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 89. Л. 3 об.

сумма слагалась из 40 коп. брачной пошрины и 40 коп. лазаретных денег. Указание на «свидетелство» или «розыск» в записной книге 1726 г. и такие же термины в отдельно сохранившихся венечных памятях за 1726 г. (см.: Приложение 1. № 6, 8, 9) отчасти напоминает позднейшее *оглашение* как осуществление брачного обыска, введенное одновременно с отменой венечных памятей в 1765 г.¹⁰⁶ По этой причине мнение Д. Н. и И. А. Антоновых о полном отсутствии практики оглашения до 1765 г. выглядит поспешным. Пусть не в столь регламентированном (троекратном) виде, но она, скорее всего, существовала и ранее¹⁰⁷.

Записная книга 1726 г. также удержала сложившийся еще в XVII в. в делопроизводстве Устюжской десятины Ростовской митрополии, а с 1682 г. наследовавшей ей Устюжской епархии годовой ритм фиксации брачности по четырем мясодам. Записи венчаний Рождественского мясода размещены на л. 1–27 об. и относятся к январю (с 11-го числа) — февралю. За март записей нет, а с 21 апреля идут записи венчаний Великоденского мясода (до л. 39 об.). По нему приведен итог заключенных браков (числом 85) и собранных пошлинных денег: 17 руб. венечных и столько же на лазареты, 10 коп. новоженных и 16 коп. выводных.

В книгу 1726 г. включены пересказы разрешений на второй брак, выносимых казенным ведомством архиерейской кафедры. Например, «вдове такой-то второбрачиться позволено по ее прошению из Устюжской канцелярии Синодальной команды за неизвестностью ея мужа Еремея 16 лет»¹⁰⁸. В документах Вологодской архиерейской кафедры XVII в. чаще всего указывалось на отсутствие одного из супругов в течение 7–8 лет как основание для расторжения прежнего брака и вступления в последующий.

Заметим также, что собираемые в Устюжской епархии в 1726 г. (как и в 1721 г.) свадебные пошрины были существенно (на 40–50%) выше, чем считавшиеся «прежними» (то есть согласно патриаршим актам 1677 и 1697 гг.), — с первого брака 20 коп. (а не 12, как полагалось), второго — 40 коп. (а не 25), третьего — 60 коп. (а не 30). Следуя принци-

¹⁰⁶ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. С. 168–170. На с. 170 авторы приводят образец брачного обыска за 1912 г. Другие образцы брачных обысков см.: Пшеницын Д. А., Хомутов А. Н. Лежский Волок в XVII–XX вв. Документы. Материалы. Исследование. Вологда, 2017. Илл. 1.8–1.9.

¹⁰⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 303 и см. выше об этом документе.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 241. Л. 47 об.

пу указа 1714 г. брать на лазареты «вдвое», архиерейская кафедра существенно увеличивала суммарные платежи с людей, желавших вступить в брак, поскольку им приходилось платить 40 коп. (вместо 24), 80 коп. (вместо 50) и 1,2 руб. (вместо 60 коп.) с первого, второго и третьего брака соответственно.

Обратимся к следующей записной пошлинной книге — 1728 г. из Великоустюжского центрального архива. Она состоит из 80 листов, формат бумаги — в лист, в ней, помимо посадского населения г. Великого Устюга и Тотьмы, имеются данные о браках черносошного крестьянства Южской трети Устюжского уезда. Всего учтено 644 брака, в том числе первых — 551 (85,56%), вторых — 84 (13,04%), третьих — 9 (1,4%). По-прежнему применялся годовой цикл фиксации брачности по четырем мяседам. Выяснилось, что в Рождественский зафиксировано 604 брака и 40 — в Великоденский. Размер венечных пошлин вдвое больше, чем в 1721 г.: за первый брак — 40 коп., второй — 80 коп., третий — 1 руб. 20 коп. Вновь (как и в книге 1726 г.) встречаем довольно высокие показатели, вдвое превышающие и тарифы патриарших грамот 1677 и 1697 гг. и данные реестра доходов Великоустюжской епархии начала 1720-х гг. И это снова акцентирует фискальный аспект церковной практики выдачи венечных памятей и ведения записных книг венечных пошлин. И если в 1721 г. Устюжская архиерейская кафедра еще выполняла принципы указа 1714 г. о лазаретных «начислениях» на венечные пошлины, то во второй половине 1720-х гг. она пошла на произвольное взвинчивание вдвое и венечных, и лазаретных сборов.

С 1730–1731 гг. начинается более действенная правительственная регламентация их размеров. Имеем в виду указ императрицы Анны Иоанновны от 30 июня 1730 г.¹⁰⁹ и совместный указ Сената и Синода от 14 апреля 1731 г.¹¹⁰ В них как нормативные были приведены показатели патриарших грамот 1677 и 1697 гг. за венечные памяти — по 12–18–25–30 коп. за первый, полуторный, второй и третий брак соответственно. В указе 1730 г. не случайно упоминался Петровский указ от 3 июня 1714 г.¹¹¹, которым впервые было введено двойное обложение браков с расчетом на содержание лазаретов. Давалось объяснение, почему по-

¹⁰⁹ ПСЗ. Т. VIII. № 5575.

¹¹⁰ Там же. Т. VIII. № 5746.

¹¹¹ ПСЗ. Т. V. № 2821.

требовалось вторичное обращение правительства к вопросу о венечных сборах — с мест поступало много жалоб на чрезмерные поборы сверх указа, «от чего народу, а паче маломочным людям и крестьянам чинится немалая тягость». С учетом приведенных выше показателей книг 1726 и 1728 гг. такое обременение народа выглядит более чем доказательным. При выработке указа 1730 г., возможно, использовался текст указа 1714 г., поскольку фразы о сборе венечных пошлин вдвое «без излишности добрыми и верными людьми безо всякой утайки» и с записью в приходные книги дословно повторяются. К осуществлению штрафных санкций по отношению к нарушителям «за неисправное исполнение» привлекались гражданские власти — губернаторы и воеводы, штрафные деньги брались в государеву казну, а частью зачислялись на содержание госпиталей.

Указ 1731 г. определил новый формуляр записи венечной памяти в приходную пошлинную книгу, который содержал 5 вертикальных граф/делений. Это выглядит некоторой аналогией законодательно введенной табличной форме метрических книг 1722–1724 гг. Д. Н. и И. А. Антоновы в сравнительно-европейском плане выделяют два их типа — нарративный и графический. Первый был более характерен для стран католического, а второй — лютеранского вероисповедания¹¹². Таким образом, продолжавшие функционировать во второй трети XVIII в. записные венечные книги одновременно с постепенно вводимыми метрическими оформлялись по единому — табличному — принципу.

Еще одно отличие нового формуляра записных книг венечных пошлин — это введение в 1731 г. личной расписки получателя венечной памяти (или того, кто за него мог это сделать) «для сущей верности, кто венечную память возьмет, под каждую статью велеть росписаться». С утверждением табличной формы записи более четко стали разделяться на отдельные блоки, чего не было ранее, когда тексты венечных памятей шли одна за другой сплошным текстом. Пошлинные деньги за выданные венечные памяти стали записывать как прописью, так и в отдельной графе цифрами, чего также прежде не было. Это повышало ответственность священников, составлявших в своих приходах подобные книги, требовало от них большего профессионализма.

---

¹¹² Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. С. 70.

В развитие указа 1731 г. был принят указ 24 апреля 1735 г., распространивший его принципы на православные епархии и приходы Малороссии¹¹³. В совместном указе Сената и Синода 2 декабря 1736 г. говорилось об отсылке собираемых с вечных памятей денег в госпитальную сумму и неупотреблении их ни на какие другие расходы¹¹⁴. А для Войска Донского было сделано исключение: по указу 30 июня 1744 г. донские казаки при вступлении в брак освобождались от выплаты и вечных пошлин, и лазаретных денег («как и наперед сего было», согласно их грамоте 1720 г.)¹¹⁵. Согласно еще одному Сенатскому указу — 24 ноября 1744 г. — принципы указа 14 апреля 1731 г. распространялись на служащих ландмилиции в Киевской и Белгородской епархиях. Примечательно, что в нем совместный указ Сената и Синода 1731 г. назван их «конференцией», упомянут введенный «по силе прежних указов и патриарших постановлений» (здесь угадывается явная отсылка к патриаршим грамотам 1677 и 1697 гг.) указ, возложивший «на духовную команду» сбор вечных памятей и лазаретных денег¹¹⁶.

Нами были выявлены и проанализированы практически все сохранившиеся в Великоустюгском центральном архиве сборные книги вечных памятей по разным церковным приходам обширной Устюжской епархии (от Тотемского до Яренского уездов)¹¹⁷. Три книги за 1736, 1737 и 1743 гг. (Мольской волости Тотемского уезда, Лальского посада и Яренского уезда) обнаружены в ГАВО¹¹⁸. Всего насчитывается около 420 книг. В их заголовках видим: «По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской. Книга, учиненная на Тотемском архиерейском приказном дворе Тотемского уезду такой-то волости такой-то церкви священнику имя рек збору...» и далее: либо 1) «с вечных памятей *первой* половины *вечных пошлин* и за письмо и на отвоз и на бумагу по состоявшемуся

¹¹³ ПСЗ. Т. IX. № 6724.

¹¹⁴ Там же. Т. IX. № 7116.

¹¹⁵ Там же. Т. XII. № 9299.

¹¹⁶ Там же. Т. XII. № 9035.

¹¹⁷ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 9, 21, 24–25, 28, 50, 93–94, 119–148, 173–178, 246–292, 322–356, 369, 374–401, 412–426, 435–449, 460, 494–514, 528–546, 558–559, 573–575, 604–610, 626–653, 689–704, 731–732, 746–748, 777–799, 850–852, 863–883, 909–924, 949, 980–992, 1005–1007, 1024–1025, 1077, 1103, 1131–1152, 1182–1202.

¹¹⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 333, 605; Ф. 883. Оп. 1. Кн. 119.

е. и. в. указу 1731 г. апреля 14 дня»; либо 2) «с венечных памятей *второй* половины *на лазарет* пошлин и взятъя венечных памятей с роспискою по состоявшемуся е. и. в. указу 1731 г. апреля 14 дня»¹¹⁹. Обширная совокупность записных книг за 1731–1765 гг. возникла благодаря двойной фиксации: в первой половине собственно венечных пошлин и полагающихся к ним «на записку и отвоз», а во второй половине — такого же размера, как венечные — пошлин на лазарет. Таким же был порядок и в Вологодской епархии. В монографии Д. А. Пшеницына и А. Н. Хомутова опубликована венечная память священнику Николаевской побережской церкви в Лежском Волоке на венчание первобрачных крестьян от 30 января 1747 г. Память была выдана не поповским заказчиком, а из домовой конторы экономического правления Вологодского архиепископа Пимена, а подписана экономом иеромонахом Александром. В памяти были указаны взятые пошлины — венечные 12 коп., на лазарет — 12 коп, «за письмо на бумагу, на дрова и на отвоз» 3 коп. Определялась также дата бракосочетания — 2 февраля¹²⁰. На цветном фото этого документа видна сделанная на левом поле по вертикали запись «По пошлинной и лазаретной книгам № 313», а в правом нижнем углу подпись канцеляриста Василия Караулова.

За 1731–1765 гг. во множестве изученных нами книг были зафиксированы венечные пошлины в размерах, утвержденные в указах 1730 и 1731 гг., а именно: с первобрачных по 4 алт. (12 коп.), с полуторабрачных по 6 алт. (18 коп.), с двоебрачных по 8 алт. 2 дн. (25 коп.) и с торебрачных по 10 алт. (30 коп.). Размеры эти последовательно соблюдались на всем протяжении 1730–1760-х гг. Значит, церковная и правительственная регламентация (указы, совместно принятые Сенатом и Синодом, как двумя высшими правительственными учреждениями императорской России) оказалась эффективной и действенной, практикуемое Устюжской кафедрой во второй половине 1720-х гг. чрезмерное налогообложение браков было прекращено.

Это наблюдение подтверждается комплексом венечных памятей по Покровскому приходу Ерогодской волости Устюжского уезда за 1731–1732 гг. (см.: Приложение 1). В конце каждой памяти следует стандартная фраза поповского заказчика о том, что «...пошлин 4 алтына (если речь шла о первых браках, либо 6 алт. — для полуторных), лазаретных

¹¹⁹ См., напр.: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Кн. 342. Л. 1; Кн. 343. Л. 1.

¹²⁰ Пшеницын Д. А., Хомутов А. Н. Лежский Волок в XVII–XX вв... С. 97 и илл. 1.4.

то ж число, за письмо и на отвоз 1 алт. взяты и в приход записаны такого-то месяца, числа, года». Вариант: «По указу венечные пошлины и на лазарет, и куничные взяты и в книги записаны»¹²¹. Не случайно и начинались венечные памяти 1731–1739 гг. с фразы в их заголовке «По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской» (эта «шапка» использовалась и в 1726 г., когда правила Екатерина I, и в 1731 г., когда правила Анна Иоанновна). Далее фигурировал казначей архиерейского дома иеромонах Иоасаф Воломский, затем — дьяк Синодальной команды Иван Фирсов и, наконец, конкретный заказчик, от имени которого выдавалась венечная память конкретному приходскому священнику (см.: Приложение 1, № 5). Эта начальная форма заголовка венечной памяти последовательно прослеживается до 1765 г. И если в 1720-е годы Устюжская кафедра допускала произвольное взимание «куничных, за новоженной убрус, за прикащичей доход и указных на роскоды» до 25–26 коп. (см.: Приложение 1, № 6), что в соединении с двойным обложением венчаний делало для людей церковное венчание еще дороже, то с 1731 г. приказная «надбавка» над венечными составляла строго 1 алт. В этом убеждают представленные в Приложении 1 венечные памяти № 6, 8 и 9 за 1726, 1732 и 1739 гг. Если в 1726 г. с отроческой свадьбы было взято 20 коп. и столько же на лазарет, то в 1732 г. с первобрачных бралось уже 24 коп. венечных и лазаретных. В этом заключалось ближайшее практическое значение указов 1730 и 1731 гг. — они унифицировали и стабилизировали взимания на браки и лазареты, существенно уменьшив их (на 40–52%) для населения.

Была унифицирована и форма ведения записных венечных и лазаретных книг, хотя элементы таблицы встречались иногда в делопроизводстве Устюжской епархии и ранее. Записи денежных поступлений за венчания стали называться первой половиной, а записи денег на лазареты — второй половиной, хотя оформлялись они идентично. В табличной форме, введенной указом 1731 г., 1-я графа — это сплошной порядковый номер венечных памятней в данной записной книге. Во 2-й графе — число месяца. В 3-й — воспроизведение венечной памяти с указанием года и какого периода после поста (Рождественского, Великоденского, Петропавловского и Успенского мясоястия) произведена запись, а в конце каждого поста подведены итоги. В 4-й графе показано,

¹²¹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 502, 507.

сколько взято венечных и лазаретных денег (в копейках). И в последней, 5-й графе — указание на последовательность брака (первый, полуторный, второй, полутретий, то есть двухполовинный, и третий).

Сами же книги в виде тетрадей форматом в лист выдавались из казенного архиерейского приказа с подписью и печатью, о чем свидетельствуют такие записи: «Устюжского уезду Южской трети Кичменского городка закащику Спаской церкви священнику Михаилу посланы з братом ево Григорьем Подьяковым на записку в нынешнем 735 году отпускных венечных памятей и с них збору пошлинных денег, прошнуреные и за архиерейскою домовою казенною печатью и за казначейской за скрепою две книги: первая *настоящим* (то есть венечным. — Д. П., М. Ч.) пошлинам на осми, второй половины лазаретным денгам на десяти листах дестевых. Прощением Григорья Подьякова Сила Маслов руку приложил»¹²².

Обратимся теперь к книге 1731 г. из ВУЦА. Она состоит из 40 листов, формат бумаги — в лист, размер 32×21 см, тонкие серо-белые листы с филигранью — герб г. Амстердама. Состояние хорошее. Сборник содержит записные венечные сборные книги приходских священников Устюжской епархии за 1731 г. и отразил влияние указа 30 июня 1730 г. На л. 1 заголовок «Книга, учиненная в Устюжском архиерейском казенном приказе для записки збору с венечных памятей пошлин 1731 года»¹²³. В книге зафиксировано 217 браков: 146 (67,28 %) первых, 37 (17,05 %) полуторных, 25 (11,52 %) вторых и третьих – 9 (4,15 %) (см.: итоговую таблицу). С них было получено венечных пошлин 33 руб. 13 коп. Хронологически записи распределяются следующим образом: в Великоденское мясоятие с 5 по 11 июня — 44, в том числе 1-м — 29, полуторабачным — 11 и 2-м — 4 брака; в Петропавловское мясоятие, с 29 июня по 28 июля, — 86 браков, в том числе первых — 61, полуторных — 10, вторых — 11 и третьих — 4. В Успенский мясоед, с 15 августа по 10 ноября, — 87 браков, в том числе первых — 56, полуторных — 16, вторых — 10 и третьих — 5.

Проанализируем две наиболее поздние венечные книги, 1762 и 1764 гг.¹²⁴ Сборная книга 1762 г. состоит из 108 листов, формат бумаги — в лист. В книге учтен 631 брак, из них: первых — 463, полуторных — 105, вторых — 49 и третьих — 14. Хронологически записи распределяются так:

¹²² ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Кн. 211.

¹²³ Там же. Кн. 119.

¹²⁴ Там же. Кн. 1077, 1131 и 1132.

в Рождественское мясоястие (с 7 января по 5 февраля) — 271 брак, в Великоденское (с 15 апреля по 29 мая) — 129, в Петропавловское (с 30 июня по 28 июля) — 108 и в Успенское (с 15 августа по 10 ноября) — 123 брака.

Сборная книга 1764 г. состоит из 122 листов, формат бумаги — в лист. В заголовке запись — «Книга записи отпуска венечных памятей и лазаретных пошлин церквей по указу Сената за 1764 г.». В книге учтено 703 брака, из них: первых — 528, полуторных — 116, вторых — 44 и третьих — 15 браков. Хронологически записи распределяются так: в Рождественское мясоястие (с 7 января по 6 февраля) — 373 брака, в Великоденское (с 18 апреля по 4 июня) — 134, в Петропавловское (с 30 июня по 24 июля) — 99, в Успенское (с 21 августа по 11 ноября) — 97 браков.

Указом Екатерины II от 14 июля 1765 г. венечные памяти и пошлины с них были упразднены. Лазареты же следовало содержать на суммы, отпускаемые из Коллегии экономии. Было предписано проводить брачный обыск и, если канонических препятствий не обнаружится, «венчать с запискою в метрические книги». Так отпала необходимость в ведении записных венечных книг, после чего только окончательно утверждается метрический учет населения в России (в 1770-е гг.). Екатерининский указ преподносился подданным как «высочайшая милость императрицы, ее попечение об облегчении народном»¹²⁵. В декабре 1768 г. Синодским указом со ссылкой на указ 1765 г. венечные пошлины были отменены для мусульманского населения Российской империи¹²⁶.

Таким образом, мы обзорно показали обширную совокупность разнообразной документации по учету брачности в XVII — первой половине XVIII в. Это прежде всего венечные памяти и записные книги венечных пошлин. Возникли эти источники на уровне казенных приказов архиерейских кафедр, церковных округов-заказов (типа позднейших благочиний) и приходов городского и сельского населения. Были проанализированы неопубликованные массовые источники из Государственного архива Вологодской области и Великоустюгского центрального архива. В XVII в. документы имели по преимуществу столбцовую форму, с начала XVIII в. — тетрадную, одновременно с которой функционировали и отдельные венечные памяти (чаще всего на гербовой бумаге и нередко скрепленные печатью архиерейского казенного приказа).

¹²⁵ ПСЗ. Т. XVII. № 12433.

¹²⁶ Там же. Т. XVIII. № 13208.

Сравнение формуляра венечных памятей XVII — начала XVIII в. и 30–60-х гг. XVIII в. показывает ослабление в них чисто религиозного начала. Если еще в 1707–1718 гг. в них предписывалось священнику венчать брачующихся «по правилу святых апостол и святых отец после божественной литургии до вечернего пения», то в дальнейшем этот элемент формуляра ослабевает¹²⁷. Вместе с тем фискальное значение в памятях акцентируется: в XVII — начале XVIII в. размеры самих пошлин обычно не фиксировались, а с начала 1730-х гг. конкретные суммы пошлин за свадьбы и начисленных на них «приказных» выплат обязательно указывались. Одновременно нарастает бюрократический характер формуляра, когда венечная память или венечная книга начинаются с упоминания имени императрицы — правящего архиерея — казначея и дьяка его дома — поповского заказчика. Несмотря на введение метрик в 1722–1724 гг., практикуемые в Вологодской и Устюжской епархиях формы учета браков еще длительное время оставались неизменными и хорошо отработанными. Закрепленные в ходе этой работы навыки приходских священников подготавливали их тем самым к переходу на метрическую систему учета своих прихожан.

Проведенные нами на данном этапе исследования подсчеты показали, что в структуре брачности сельского и городского населения по-прежнему преобладали первые браки — ориентировочно 70–75%, далее шли полуторные — 15–20%, вторые — 7–9% и третьи браки — 3–5%. Повторные браки были важны для поддержания института семьи, социализации человека. Необходимость их, скорее всего, как и прежде, мотивировалась высокой смертностью, прежде всего мужчин, хотя конкретных данных о смертности, возрастах вступления в брак изученные нами источники не содержат. Этот показатель станет неизменным в метрических книгах. Преобладание же первых браков с их ранним возрастом отражает демографическую модель, характерную для традиционного общества. И этот факт, и преобладание традиции зимних свадеб свидетельствуют об отсутствии еще в России «демографического перехода».

По ходу разработки венечных памятей и записных венечных книг мы старались провести сравнение реальной практики Великоустюжской епархии с правительственными указами 1714, 1730 и 1731 гг. В размерах венечных пошлин по записным книгам 1726 и 1728 гг. данной епархии наблюдается значительное превышение нормативов патриар-

¹²⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 313, 327, 408, 415.

ших грамот 1677 и 1697 гг., из которых исходил правительственный указ 1714 г. В записных книгах 1726 и 1728 гг. было установлено отклонение от нормы пошлин до 40–50% в сторону увеличения.

Недовольство на местах, упомянутое в указах 1730 и 1731 гг., заставило Устюжскую кафедру вернуться к более пониженным величинам вечных и связанным с ними лазаретных пошлин и необходимости упорядочить само оформление и выдачу вечных памятей. Анализ большой совокупности записных вечных книг 1730–1760-х гг. убедительно показал неукоснительное соблюдение этих установлений вплоть до отмены самих памятей в 1765 г.¹²⁸ и окончательного перехода на метрические книги с 1770-х годов.

Сведения об авторах. Пшеницын Дмитрий Александрович — действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ» (Россия, г. Вологда). *E-mail: dimaximus72@yandex.ru*

Черкасова Марина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии Вологодского государственного университета (Россия, г. Вологда). *E-mail: mscherkasova@mail.ru*

Список литературы

1. Акты исторические. Т. III. СПб., 1841.
2. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 2. СПб., 1864.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. III–IV. СПб., 1836.
4. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1964. Т. 3.
5. Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838.
6. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. М., 2006.
7. Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–VII вв. Исследование и тексты. М.; СПб., 2016.
8. Башнин Н. В. «Бюджет» Вологодского архиерейского дома Св. Софии в первой трети XVII в. // Российская история. 2017. № 5.
9. Булатов В. Н. Муж слова и разума. Афанасий — первый архиепископ Холмогорский и Важский. Архангельск, 2002.
10. Великоустюгский центральный архив (ВУЦА). Ф. 363.

¹²⁸ ПСЗ. Т. XVII. № 12433.

11. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496, 1260.
12. *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К.* Налоги в России. IX — начало XX в. М., 2006.
13. *Горчаков М.* Монастырский приказ (1649–1725). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.
14. *Даль В.* Словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1979.
15. *Каиштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.
16. *Козлов С. А., Дмитриева З. В.* Налоги в России до XIX в. СПб., 1999.
17. *Козлова Н. В.* Люди дряхлые, больные и убогие в Москве XVIII в. М., 2010.
18. *Крыжановский П. С.* Венечные памяти и пошлины // Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1859. Т. 2. Вып. 2. С. 112–119.
19. *Маишафаров А. В.* Опись архива Кирилло-Белозерского монастыря 1591 г. // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 359–366
20. *Палли Х. Э.* Церковно-приходское делопроизводство в Эстонии в XVII–XVIII вв. // Актовое источниковедение. Сб. ст. М., 1979. С. 153–163.
21. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 3. Вологда, 1998.
22. *Перевалов В. А.* Книги сбора венечных пошлин XVII — начала XVIII в. как исторический источник // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России». Архангельск, 2002. С. 242–248.
23. Православная богословская энциклопедия. Т. 3. СПб., 1902. Стб. 1093–1096.
24. *Цытин В., прот.* Брак // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 146–166.
25. *Прилежаев Е. М.* Новгородская Софийская казна. СПб., 1875.
26. Приходная книга Новгородского дома Св. Софии 1576/77 г. М.; СПб., 2011.
27. Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII — начала XVIII в. / сост. *Н. В. Башнин.* М.; СПб., 2016.
28. *Пшеницын Д. А., Хомутов А. Н.* Лежский Волок в XVII–XX вв. Документы. Материалы. Исследование. Вологда, 2017.
29. Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875; Т. 32. Пгд., 1915; Т. 35. Пгд., 1917.
30. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 3. Л., 1987.
31. *Стрельников С. В.* Ростовские грамоты XV–XVI вв. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 38–47.
32. *Тимошенкова З. А.* Социокультурный облик северо-западной деревни в XVII — начале XVIII в. Псков, 1999.

Д. А. Пшеницын, М. С. Черкасова

33. Черкасова М. С. Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский сборник тематических научных трудов. Калининград, 2008. С. 234–251.
34. Черкасова М. С. Документы XVII–XVIII вв. из соборных храмов в Вельске и Верхо-важье // Вестник церковной истории. 2008. № 4 (12). С. 61–130.
35. Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XVI–XVII вв. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2008. С. 5–37.
36. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1994.
37. Щанов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.
38. Щербинин П. П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII — начале XX в. // Армия и общество. Материалы международной научной конференции. Тамбов, 2002. С. 71.
39. Яковлев А. И. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909.

Dmitry A. Pshenitsyn, Marina S. Cherkasova

WEDDING LETTERS, FEES AND REGISTRATION BOOKS OF THE 16TH–18TH CENTURIES

Abstract. The article considers Church documentation for marriage. Analyzed are both published and archival sources from the archives of Saint Petersburg, Vologda and Veliky Ustyug. There are wedding letters, registration books of wedding fees and marriage sections of the income-expenditure books of eparchies. All the materials are not sufficiently identified and developed in our Source Study. The authors analyze terminology sources, rising to pagan rites of the ancient Slavs. The article deals within a wide chronological framework from the 16th to the first half of the 18th century. Among the sources there are also legislative acts and church documents of canon and civil law. It allows to trace the evolution of the main sources for long time periods, changes in the size of wedding fees in case of the first, second and third marriage, the organization of duty collection by officials of the hierarchical departments. The comparison of marriage registrations in different church institutions — hierarchical departments, monasteries and in Patriarchal House — is also provided. Throughout the studied time, the amount of fees for the first, second and third marriages had steadily increased. Achieved by the end of the 17th century standard fees subsequently became a model, for which the state was oriented in the first half of the 18th century: 12–18–25–30 kopecks. In 1714 Peter the Great issued a decree on levying duties on hospitals from the wedding letters fee. It doubled the cost of church registration of marriages. At the same time, the state did not determine the size of duties, never interfering into this purely intra-church sphere. Practi-

cally in the 1720's the dimensions of the collection rates in the two eparchies — Vologda and Ustyug — were even more increased in comparison with the end of the 17th century. The high share in the budget of Vologda Bishop's house (up to 36%) shows the fiscal significance of this income item. This caused discontent in the country and demanded government intervention. Government regulation of the Church practice of charging wedding fees reflected in the decrees of 1730–1731 which determined lower size and uniform order of registration of the wedding fees. These requirements were strictly adhered to in the Ustyug eparchy. It is confirmed by a large number of customs' and hospital's books of 1731–1765. The cancellation of these books in 1765 gave rise to the metric books system as a new form of demographic accounting in Russia.

Keywords: *historical demography, marriage, church regulation, accounting documentation.*

Citation. Pshenitsyn D. A., Cherkasova M. S. Venechnye pamiati, poshliny i zapisnye knigi XVI–XVIII vv. [Wedding Letters, Fees and Registration Books of the 16th–18th centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 44–95. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10303

About the authors. Pshenitsyn Dmitry Aleksandrovich — full member of the Vologda Union of Local History Writers, Head of Genealogical Research Department of the Cultural and Historical Center “Svetoch” (Russia, Vologda). *E-mail:* dimaximus72@yandex.ru

Cherkasova Marina Sergeevna — Doctor of Historical Sciences, professor of the Cultural Studies Department of Vologda State University (Russia, Vologda). *E-mail:* mscherkasova@mail.ru

References

1. *Akty istoricheskie* [The Historical Acts]. Vol. 3. Saint Petersburg, 1841.
2. *Akty, otnosiashchiesia do iuridicheskogo byta Drevnei Rossii* [Acts Concerning Legal Life of the Ancient Russia]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1864.
3. *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii* [The Acts Collected in the Libraries and Archives of the Russian Empire]. Vols. 3–4. Saint Petersburg, 1836.
4. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV — nachala XVI v.* [Acts of the Socio-Economic History of the North-East Russia in the late 14th — early 16th cc.]. Vol. 3. Moscow, 1964.
5. *Akty iuridicheskie, ili sobranie starinnykh form deloproizvodstva* [Legal Acts, or Collection of the Old Forms for Record Keeping]. Saint Petersburg, 1838.
6. Antonov D. N., Antonova I. A. *Metricheskie knigi Rossii XVIII — nachala XX v.* [Metric Books of Russia of the 18th — early 20th cc.]. Moscow, 2006.
7. Bashnin N. V. *Dionisievo-Glushitskii monastyr' i ego arkhiv v XV–VII vv. Issledovanie i teksty* [Dionissiev-Glushitsky Monastery and Its Archive in the 15th–17th centuries. Study and Texts]. Moscow, Saint Petersburg, 2016.
8. Bashnin N. V. «Biudzhet» Vologodskogo arkhieiereiskogo doma sv. Sofii v pervoi treti XVII v. [“Budget” of the Vologda Bishop's House of St. Sophia in the first third of the 17th century]. *Rossiiskaia istoriia — Russian History*, 2017, no. 5, pp. 114–126.

9. Bulatov V. N. *Muzh slova i razuma. Afanasii — pervyi arkhiepiskop Kholmogorskii i Vazhskii* [Man of the Word and Reason. Athanasius as the First Archbishop Kholmogorsky and Vazhsky]. Arkhangel'sk, 2002.
10. *Velikoustiugskii tsentral'nyi arkhiv* [Central Archive of Veliky Ustyug]. Stock 363.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of the Vologda Region]. Stocks 496, 1260.
12. Zakharov V. N., Petrov Yu. A., Shatsillo M. K. *Nalogi v Rossii. IX — nachalo XX v.* [Taxes in Russia. The 9th — early 20th centuries]. Moscow, 2006.
13. Gorchakov M. *Monastyrskii prikaz (1649–1725). Opyt istoriko-iuridicheskogo issledovaniia* [Monastic Department (1649–1725). Expertise of Historical and Juridical Research]. Saint Petersburg, 1868.
14. Dal' V. *Slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1. Moscow, 1979.
15. Kashtanov S. M. *Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika. Akty X–XVI vv.* [From the History of a Russian Medieval Source. Acts of the 10th–16th centuries]. Moscow, 1996.
16. Kozlov S. A., Dmitrieva Z. V. *Nalogi v Rossii do XX v.* [Taxes in Russia till the 20th century]. Saint Petersburg, 1999.
17. Kozlova N. V. *Liudi driakhlye, bol'nye i ubogie v Moskve XVIII v.* [People Old, Sick and Poor in Moscow of the 18th century]. Moscow, 2010.
18. Kryzhanovskii P. S. Venechnye pamiati i poshliny [Wedding Letters and Fees]. *Izvestiia Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva — Proceedings of the Imperial Russian Archeological Society*. Saint Petersburg, 1859, vol. 2, issue 2, pp. 112–119.
19. Mashtafarov A. V. Opis' arkhiva Kirillo-Belozerskogo monastyria 1591 g. [An Inventory of the Kirillo-Belozersky Monastery Archive of 1591]. *Russkii diplomatarii — Russian Diplomaty*. Issue 7. Moscow, 2001, pp. 359–366.
20. Palli Kh. E. Tserkovno-prikhodskoe deloproizvodstvo v Estonii v XVII–XVIII vv. [Parish Records in Estonia in the 17th–18th centuries]. *Aktovoe istochnikovedenie: Sbornik statei* [Source Study of the Acts. Collection of Articles]. Moscow, 1979, pp. 153–163.
21. *Pamiatniki pis'mennosti v muzeiakh Vologodskoi oblasti. Katalog-putevoditel'* [Literary Heritage in the Museums of Vologda Region. Directory-guide]. Part 4, issue 3. Vologda, 1998.
22. Perevalov V. A. Knigi sbora venechnykh poshlin XVII — nachala XVIII v. kak istoricheskii istochnik [Record Books of the Wedding Fees in the 17th — early 18th centuries as a Historical Source]. *Massovye istochniki istorii i kul'tury Rossii XVI–XX vv. Materialy XII Vserossiiskoi konferentsii «Pistovye knigi i drugie massovye istochniki istorii i kul'tury Rossii»* [Mass Sources for the History and Culture of Russia of the 16th–20th centuries. Materials of the 12-th All-Russian Conference “The Scribe Books and Other Mass Sources of the History and Culture of Russia”]. Arkhangel'sk, 2002, pp. 242–248.
23. *Pravoslavnaia bogoslovskaiia entsiklopediia* [Orthodox Theological Encyclopedia]. Vol. 3. Saint Petersburg, 1902, col. 1093–1096.

24. Tsyplin V., prot. Brak [Marriage]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Vol. 6. Moscow, 2003, pp. 146–166.
25. Prilezhaev E. M. *Novgorodskaia Sofiskaia kazna* [The Novgorod Treasury of St. Sophia]. Saint Petersburg, 1875.
26. *Prikhodnaia kniga Novgorodskogo doma Sv. Sofii 1576/77 g.* [The Parish Book of the Novgorod St. Sofia House of 1576–1577]. Moscow; Saint Petersburg, 2011.
27. Bashnin N. V. (ed.). *Prikhodo-raskhodnye denezhnye knigi Vologodskogo arkhieiereiskogo doma Sviatoi Sofii i okladnye knigi tserkvei Vologodskoi eparkhii. XVII — nachala XVIII v.* [Income and Expenditure Books of the Vologda Bishop's House of St. Sophia and Tax-Payment Books of the Churches of the Vologda Eparchy. The 17th — early 18th century]. Moscow; Saint Petersburg, 2016.
28. Pshenitsyn D. A., Khomutov A. N. *Lezhskii Volok v XVII–XX vv. Dokumenty. Materialy. Issledovanie* [Lezhsky Volok in the 17th–20th centuries. Documents. Materials. Research]. Vologda, 2017.
29. *Russkaia istoricheskaia biblioteka* [Russian Historical Library]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1875; Vol. 32. Petrograd, 1915; Vol. 35. Petrograd, 1917.
30. *Slovar' russkogo iazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian Language of the 18th century]. Issue 3. Leningrad, 1987.
31. Strel'nikov S. V. Rostovskie gramoty XV–XVI vv. [Rostov Charters of the 15th–16th centuries]. *Russkii diplomatarii — Russian Diplomataria*. Issue 9. Moscow, 2003, pp. 38–47.
32. Timoshenkova Z. A. *Sotsiokul'turnyi oblik severo-zapadnoi derevni v XVII — nachale XVIII v.* [Socio-Cultural Image of a Village at the North-West in the 17th — early 18th cc.]. Pskov, 1999.
33. Cherkasova M. S. Ekonomicheskaiia i demograficheskaiia kharakteristika sel'skikh prikhodov Vologodsko-Belozerskoi eparkhii v XVII v. [Economic and Demographic Description of Rural Parishes of the Vologda-Belozersky Eparchy in the 17th century]. *Severo-Zapad v agrarnoi istorii Rossii. Mezhvuzovskii sbornik tematicheskikh nauchnykh trudov* [The North-West Region in the Agricultural History of Russia. Inter-Institute Collection of Scientific Works]. Kalinin-grad, 2008, pp. 234–251.
34. Cherkasova M. S. Dokumenty XVII–XVIII vv. iz sobornykh khramov v Vel'ske i Verkhozvazh'e [Documents of the 17th–18th centuries from the Cathedral Churches of Vel'sk and Verkhozvazhie]. *Vestnik tserkovnoi istorii — Bulletin of the Church History*, 2008, no. 4 (12), pp. 61–130.
35. Cherkasova M. S. Ustiuzhskaia desiatina Rostovskoi mitropolii v XVI–XVII vv. [The Ustyug Tithe of the Rostov Metropolitan District in the 16th–17th centuries]. *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia* [News of the Rostov Museum]. Issue 19. Rostov, 2008, pp. 5–37.
36. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. 1. Moscow, 1994.
37. Shchapov Ya. N. *Drevnerusskie kniazheskie ustavy XI–XV vv.* [The Old-Russian Princes' Statutes of the 11th–15th centuries]. Moscow, 1976.
38. Shcherbinin P. P. Osobennosti prizreniia uvechnykh voinov v Rossii XVIII — nachale XX v. [Specific Features of the Caring for the Invalid Soldiers in Russia in the 18th — early

20th cc.]. *Armia i obshchestvo. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Army and Society. Materials of the International Scientific Conference]. Tambov, 2002, p. 71.

39. Iakovlev A. I. *Namestnich'i, gubnye i zemskie ustavnye gramoty Moskovskogo gosudarstva* [Moscow State Charter Certificates of Vicegerent, County and Zemstvo]. Moscow, 1909.

Приложение 1

Венечные памяти из архива Покровской церкви Ерогодской волости
Устюжского уезда 1689–1739 гг.

№ 1

1689 г. января 25. — Венечная память, выданная приказным николаевским дьяконом Иаковом покровскому попу Ерогодской волости Дмитрию на венчание И. Е. Полиектова на девке К. Елферьевой с предварительным проведением брачного обыска.

л. 1 197 года генваря в 25 де[нь] по указу преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, Черевковской волости от приказного николаевского диакона Иакова Ерогодской волости попу Димитрию.

Женится вашей волости крестьянин первым браком Иван Екимов Полиектов з девою Ксенью Елферьевою. Как к тебе придет сия память, розыскать про них, чтобы не было ни в роду, ни в племени, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, безо всякого порока. А розыскав, венчал б по правилом святых апостол. Пошлины взяты.

Память писал приказной диакон Иаков своею рукою.

На обороте никаких пометок.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 313. Размер 16,5×17,7 см.

№ 2

1692 г. мая 16. — Венечная память, выданная приказным николаевским дьяконом Иаковом покровскому священнику Ерогодской волости Дмитрию о венчании отрока И. Тихонова с девою М. Григорьевой с предварительным проведением брачного обыска.

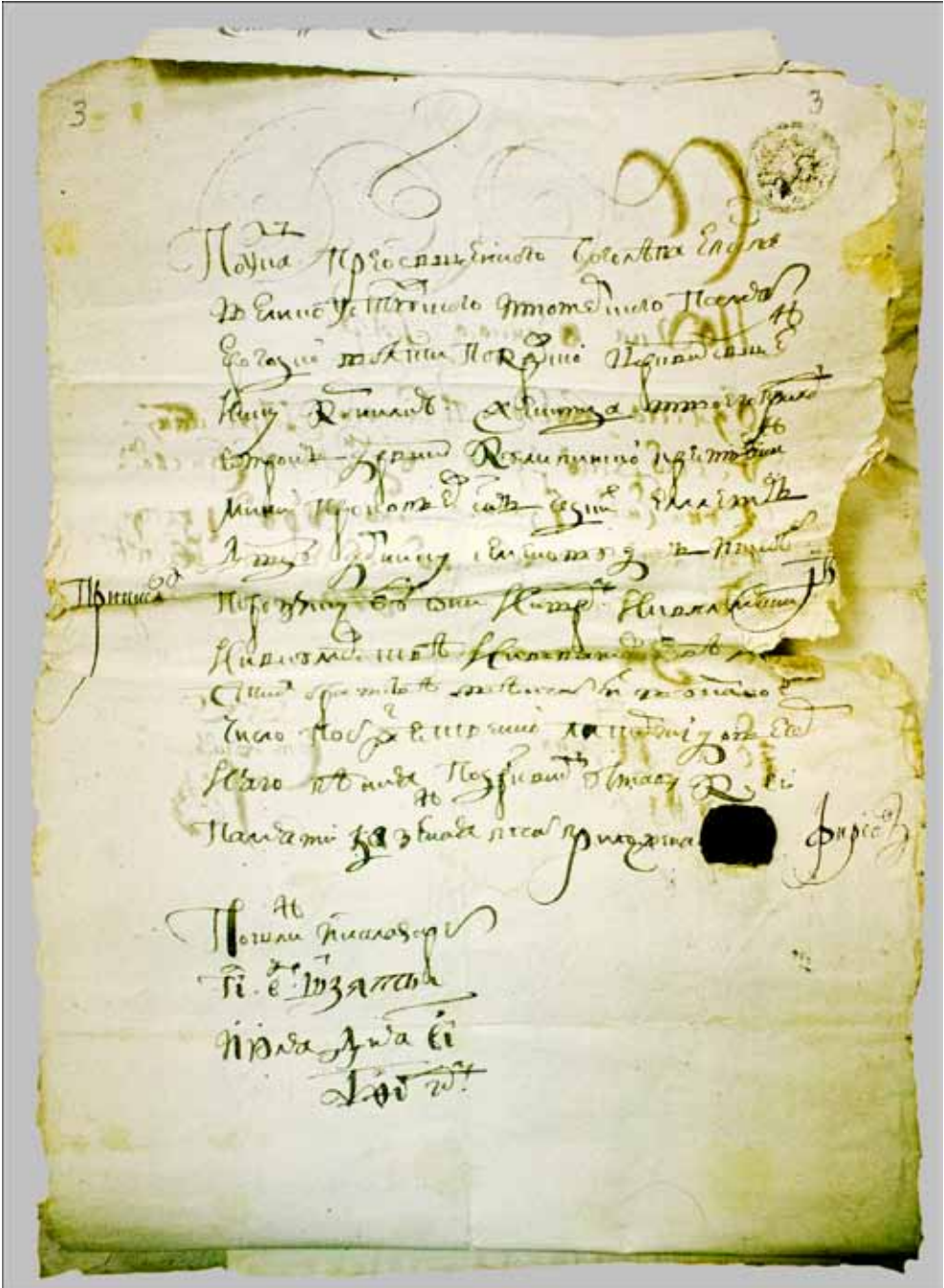
л. 1 7200-го мая в 16 де[нь] по указу преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, Черевковской волости от приказного николаевского диакона Иакова Ерогодской волости священнику Димитрию.

Женится вашей волости крестьянин первым браком Илья Тихонов Некрасовых з девою Марьею Григорьевой. И как к тебе ся память придет, и тебе б об них розыскать накрепко, чтоб не в роду, ни в племени, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, без всякого порока. Розыскав, венчать по правилом святых апостол и святых отец.

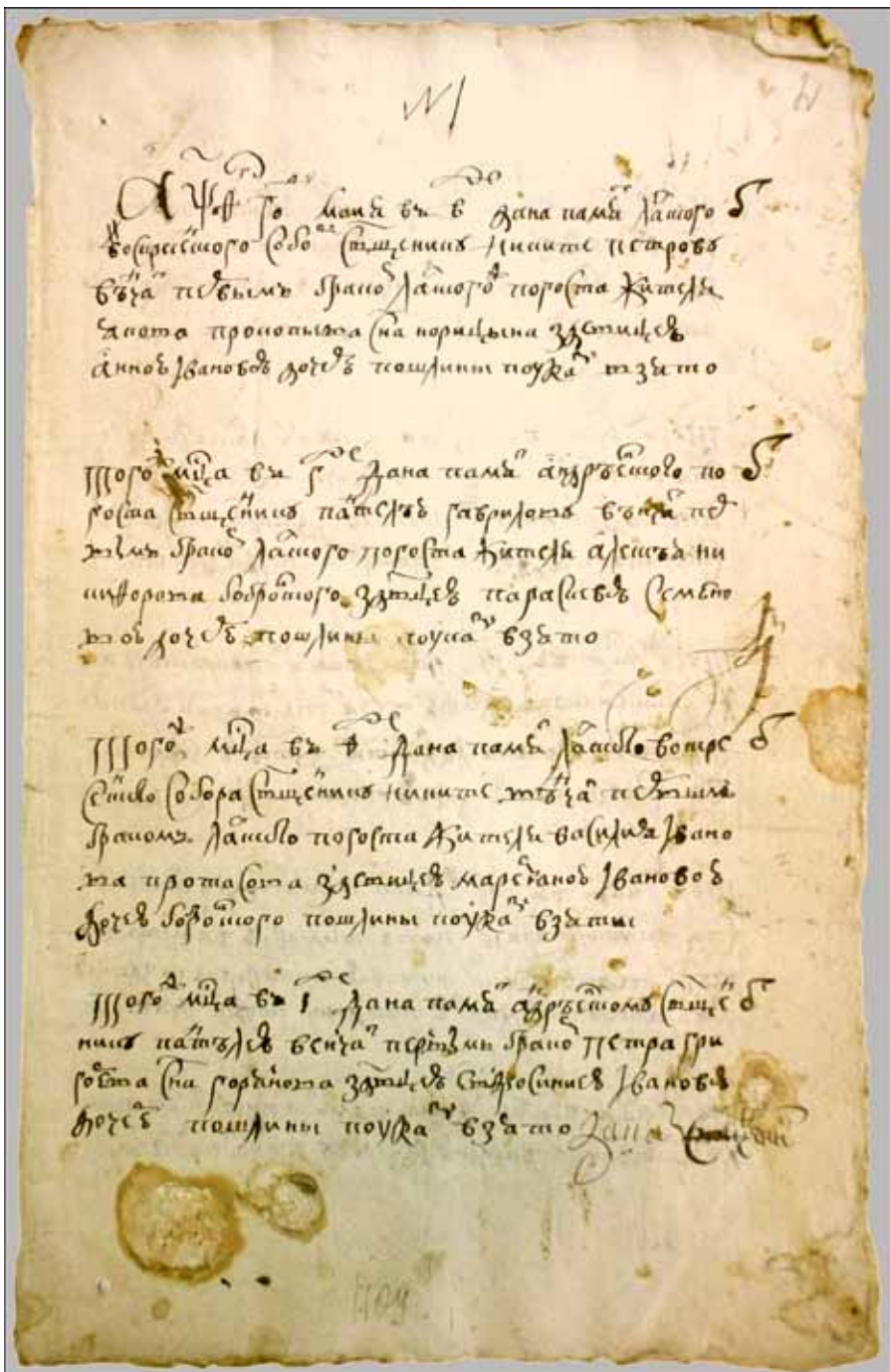
Пошлины святительские взяты и в книгу записаны.

На обороте: Заказной николаевской диакон.

ГАВО. Ф. 160. Оп. 3. № 327. Размер 12,5×17 см.

Ил.1. Венечная память Ерогодской волости Покровской церкви, 1719 г.
(ГВАО. Ф. 1260. Оп. 3. Д. 469. Л. 3-3 об.)

Ил. 2. Лист из записной книги вечных памятей Усольского уезда Лальского погоста, 1709 г. (ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 24. Л. 2)

№ 3

1707 г. июня 16. — Венечная память, выданная заказным священником В. Марковым покровскому попу Дм. Иванову на венчание крестьянина Антоньево-Сийского монастыря С. Ф. Щеколдиных с девицей А. Ф. Суковатых с предварительным проведением брачного обыска.

л. 1 1707-го июля в 19 де[нь] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по благословению преосвященного Иосифа архиепископа Великоустюжского и Тотемского от заказного священника Ракулской волости Успенской церкви Василия Маркова память Ерогодской волости покровскому священнику Димитрию Иванову.

Женится твоего приходу Сиского¹²⁹ монастыря Шеромской пустыни крестьянин отрок Сергей Фомин сын Щеколдиных первым браком деревни Харитоновские, поемлет девицу Усть-Ерогодской волости у крестьянина Малыя деревни Харитоновской же Анну Феодорову дочь Суковатых. И тебе б их опрошать накрепко, чтобы не в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, без всякого порока. А опрошав их, венчать по правилу святых апостол и отец. Венечные пошлинные денги взяты. Марков.

На обороте: Заказной успенской священник Василей.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 408. Размер 16,5×16,5 см.

№ 4

1719 г. июля 12. — Венечная память, выданная по указу Великоустюжского архиеп. Боголепа покровскому попу Ерогодской вол. Корнилию на венчание М. П. Цецких с девицей Д. Семеновой с предварительным проведением брачного обыска.

л. 1 1719 генваря в 28 де[нь] по указу великого государя и по благословению преосвященного Иосифа архиепископа Великоустюжского и Тотемского память от закащика Пермогорской волости Воскресенской церкви священника Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца твоего приходу отрок Иван Федоров сын Попов, поемлет девицу Ефросинию Григорьеву дочь. И тебе б по розыску буде они ни в родстве, ни в племени, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве и без всякого пороку, венчать их в указное число по божественной литургии до вечерняго пения по церковному уставу.

Пошлинные денги архиерею в казну да в отсылку в Вологодскую канцелярию куничных и з другими по указу взяты.

Память писал закащик священник Тимофей своею рукою.

л. 2 1719 году генваря в 28 де[нь] по указу великого государя и по благословению преосвященного Иосифа, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, память от заказного священника Пермогорской волости Воскресенской церкви священника Тимофея Ерогодской волости Покровскому священнику Корнилию.

¹²⁹ Так в ркп. Надо: Сийского.

Женитца твоего приходу отрок Сидор Афанасьев сын Баскаков, поемлет девицу Анну Семенову дочь. И тебе б по розыску буде они ни в роду, ни в племяни, ни в комовстве¹³⁰, ни в сватовстве, ни в крестном братстве и без всякого пороку, венчать в указное число после святой литургии до вечерняго пения по церковному уставу.

Пошлинные денги архиерею в казну и лазаретом взяты на содержание да в отсылку в Вологоцкую канцелярию куничных и з другими по указу взяты.

Закащик Пермгорской волости Воскресенской церкви священник Тимофей.

л. 3 По указу преосвященного Боголепа епископа Великоустюжского и Тотемского память Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца твоего приходу отрок деревни Кулипинской крестьянин Миней Прокопьев сын Чецких, емлет девицу Домнику Семенову дочь. И тебе б по розыску, буде они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литургии до вечернего пения по церковному уставу.

К сей памяти казенная печать приложена.

Пошлины и на лазарет 13 алтын 2 денги взяты.

Июля дня 12 719 году.

3 об. По указу великого государя взято в его великого государя казну Устюжской доли в канцелярию с сей свадьбы куничных и за новоженной убрис и за прикащичей доход пол полтины. На те денги указных денга принято и в приход записано июля 13 дня 719 году. Читал Иван Торлов.

Черновосковская печать диаметром 1,5×1,2 см. Нижний край отломан. Надпись: Печать епископа Великоустюжскаго [и Тотемскаго].

л. 4 1719 году июля в 10 де[нь] по указу преосвященного Боголепа, епископа Великоустюжского и Тотемского, память Пермгорской волости Воскресенской церкви от закащика священника Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца Соезерской пустыни вкладчик вдовец Дмитрий Прокопьев сын Шадриных вторым браком, емлет девицу Анну Григорьеву. И тебе б по розыску буде они ни в роду ни в племени ни в кумовстве ни в сватовстве ни в крестном братстве и вдовец не от живья ли жены муж и не в престарелых летех и без всякого порока, венчать их в указное число по божественной литургии до вечерняго пения по церковному уставу.

Пошлины и на лазарет да в отсылку в Вологоцкую канцелярию куничных и з другими по указу взяты.

Сию память писал закащик своею рукою.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 469.

№ 5

1722 г. января 14 — июля 8. — Венечные памяти заказчика Тимофея священнику Воскресенской церкви Ерогодской волости Корнилию о проведении брачных обысков и венчаниях крестьян его прихода.

¹³⁰ Так в ркп.

л. 1 1722 году генваря в 14 де[нь] преосвященного Боголепа память Пермогорской волости Воскресенской церкви закащика священника Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женится твоего приходу отрок крестьянин Евфимий Логинов сын Щеколдин, емлет девицу Каптелину Степанову. И тебе б по по розыску, буде они ни в роду ни в племени, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве и без всякого порока, венчать в указное число по божественной литургии до вечернего пения по церковному уставу.

Пошлин и лазаретом, куничных и з другими по указу взяты.

Сию память писал закащик своею рукою.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 480. Л. 1.

№ 6

1726 г. января 29 — июня 28. — Венечные памяти заказчика попа Тимофея покровскому священнику Ерогодской волости Корнилию на венчания крестьян его прихода.

л. 1 По указу его императорского величества самодержицы всероссийской Устюга Великого дому архиерейского по приказу казначея иеромонаха Иоасафа Воломского Синодалной команды дьяка Ивана Фирсова Пермогорской волости Воскресенской церкви закащика священника Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца Черевковской волости отрок крестьянин Филип Амбросимов сын Торопов, емлет девицу Матрону Григорьеву. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать.

Пошлины взяты 1726 году генваря в 22 де[нь].

Сию память писал закащик своею рукою.

л. 2 1726 году февраля по указу ея императорского величества самодержицы всероссийской Устюга Великого дому архиерейского приказу казначея иеромонаха Иоасафа Воломского Синодалной команды дьяка Ивана Фирсова память Пермогорской волости Воскресенской церкви закащика Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца твоего приходу отрок крестьянин Сила Васильев сын Юринских, емлет девицу Евдокию Алексееву. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать

Пошлины взяты 1726 году февраля в 2 де[нь].

Сию память писал закащик своею рукою.

л. 3 1726 году февраля по указу ея императорского величества самодержицы всероссийской Устюга Великого дому архиерейского приказу казначея иеромонаха Иоасафа Воломского Синодалной команды дьяка Ивана Фирсова память Пермогорской волости Воскресенской церкви закащика Тимофея Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца отрок крестьянин Григорей Петров сын Весиняков, емлет девицу Матрону Терентьеву. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать.

Пошлины и лазаретом и куничные по указу взяты 1726 году мая в 26 де[нь].

л. 4 Женитца деревни Голышевской отрок Гордей Иванов сын Дьяков, емлет девицу Марину Иванову дочь. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать.

Пошлины и на лазарет 40 копеек взяты и в приход написаны июля 27 дня 726 году.

л. 4 об. По указу ее императорского величества с сей свадьбы куничных и за новоженной убрис и за прикащичий доход 25 копеек, указных на расходы четвертка и осмая доля копейки взяты.

л. 5 По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской и по наказу из Синодалной команды Великоустюжского архиерейского дому за приписанием казначея иеромонаха Иоасафа Воломского да секретаря Ивана Фирсова Устюжского уезду Черевковской волости Успенской церкви от закащика священника Иякова память Ерогодской волости покровскому священнику Корнилиу.

Твоего приходу женитца отрок Лаврентей Ярофеев сын Чецких, емлет девицу Евдокию Федорову дочь. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать.

Пошлин и на лазарет 40 копеек взято и в приход записаны июля 28 дня 726 году.

л. 5 об. По указу ее императорского величества с сей свадьбы куничных и за новоженной убрис и за прикащичий доход 25 копеек, указных на расходы четвертка и осмая доля копейки взяты.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 491.

№ 7

1728 г. февраля 16. — Венечные памяти, выданные по указу Великоустюжского епископа Лаврентия заказчиком успенским священником Иаковом покровскому попу Ерогодской волости Корнилиу на венчания крестьян его прихода.

л. 1 По указу преосвященного Лаврентия епископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезду от закащика Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилиу.

Женитца твоего приходу деревни Голцовских отрок Афонасей Иванов сын Борисов, емлет девицу Ефросинью Никифорову дочь. И тебе б по розыску, ежели они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литургии до вечернего пения.

Память писал заказщик своеручно.

По указу пошлины и на лазарет и куничные взяты и в книги написаны февраля 16 дня 1728 году.

Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв.

л. 2 1728 году февраля 29 де[нь] Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви от закащика священника Иакова память Ерогоцкой волости Покровской церкви священнику Корнилию. Венчать тебе по розыску приходу твоего вдовца деревни Гоголевской Ярофия Афанасьева сына Чецких вторым браком с девицей Акилиной Ивановой дочерью.

Венешные пошлины взяты и в книгу написаны.

Писана сия память до гербовой бумаге, а гербовой бумаги в Черевковской волости не имеетца.

Писал закащик своеручно февраля 20 дня 1728.

л. 3 По указу преосвященного Лаврентия епископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезду от закащика Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогоцкой волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца твоего приходу деревни Артемьевской отрок Роман Федоров сын Беклемишев, емлет девицу Федору Кирилову дочь. И тебе бы по розыску ежели они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литоргии до вечерняго пения.

Память писал закащик своею рукою.

По указу пошлины и на лазарет и куничные взяты и в книгу написаны июня 18 дня 1728 году.

л. 4 По указу преосвященного Лаврентия епископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезду от закащика Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогоцкой волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца Павел Иванов сын Тюков, емлет девицу Евфимию Иванову дочь. И тебе бы по розыску ежели они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литоргии до вечерняго пения.

Память писал закащик своеручно.

По указу пошлины и на лазарет и куничныя взяты и в книги написаны июля 18 дня 1728 году.

л. 5 По указу преосвященного Лаврентия епископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезду от закащика Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогоцкой волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца деревни Култенской отрок Никита Афонасьев сын Баскаков, емлет девицу Агрипину Дмитриеву дочь. И тебе бы по розыску, ежели они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литоргии до вечерняго пения.

Память писал закащик своеручно.

По указу пошлины и на лазарет и куничные взяты и в книги написаны июля 17¹³¹ дня 1728¹³²г.

ГАО. Ф. 1260. Оп. 3. № 497.

№ 8

1732 г. июля 10. — Венечная память заказчика священника Успенской церкви Иакова покровскому попу Ерогодской волости Корнилию о венчании крестьян его прихода.

л. 9 По указу преосвященного Сергия, епископа Великоустюжского и Тотемского, Устюжского уезду Двинской трети от закащика Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогодской волости Покровской церкви священнику Корнилу.

Женитца твоего приходу первобрачный деревни Верхной Воронки крестьянин Степан Григорьев сын Баскаковых, емлет девицу Кивокурской волости Вознесенского приходу деревни Якушевской крестьянина Онисифора Золиных дочь ево Федосью. И тебе бы по свидетельству, ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, и буде к оному браку сочетанию между ими никакова правильного препятствия не явитца, венчать их в указное число по божественной литургии до вечернего пения.

Венечные пошлины 4 алтына и лазаретных то ж число записаны июля 10 дня 1732 году.

Писана память на простой бумаге за нетом гербовой с подпиской.

Закащик священник Иаков.

ГАО. Ф. 1260. Оп. 3. № 507.

№ 9

1739 г. — Венечная память, выданная священником Иаковом покровскому попу Ерогодской волости Корнилию на венчание крестьян его прихода.

По указу преосвященного Гавриила, архиепископа Великоустюжского и Тотемского Устюжского уезда от закащыка Двинской трети Черевковской волости Успенской церкви священника Иакова память Ерогодской волости покровскому священнику Корнилию.

Приходу твоего женитца первобрачной бобыль Андрей Мартынов сын Цецких, емлет вдову полторобрачную Черевковской волости деревни Куртлевской Марфу Григорьеву дочь Павловых. И тебе, священнику, по исследованию ежели они ни в роду ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, и буде к оному бракосочетанию между ими никакова правильного препятствия не явитца, венчать их в указный день по божественной литургии до вечернего пения.

---

¹³¹ Возможно, дата должна быть другой, поскольку предшествующая запись датирована 18 числом.

¹³² В ркп. ошибочно 1782.

Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв.

Пошлин 6 алтын, лазаретных то ж число, за письмо и на отвоз 1 алтын взяты и в книги записаны февраля 16 дня 1739 году.

Писана память на простой бумаге за неприлучением гербовой.

Закащик священник Иаков.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 520.

Приложение 2

Таблица 1

Венечные и лазаретные сборные книги Великоустюжской епархии 1731–1765 гг.

Годы	1731–1735	1736–1740	1741–1745	1746–1750	1751–1755	1756–1760	1761–1765	Итого
Количество венечных и лазаретных сборных книг	84	93	41	56	64	19	43	400

Составлено по: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1.

Таблица 2

Хронологическое и территориальное распределение венечных сборных книг Великоустюжской епархии 1731–1765 гг.

Город, треть, уезд	1731–1735	1736–1740	1741–1745	1746–1750	1751–1755	1756–1760	1761–1765	Итого
г. Великий Устюг	5	8	0	3	0	0	4	20
Великоустюжский уезд, трети:								
Двинская	9	6	6	6	4	0	4	35
Сухонская	2	2	0	0	0	0	0	4
Южская	14	17	4	13	11	2	3	64
Другие города и уезды епархии:								
г. Тотьма и Тотемский уезд	8	9	4	5	2	1	3	32
г. Сольвычегодск и Усольский уезд	10	18	4	5	9	0	5	51
г. Яренск и Яренский уезд	36	33	23	24	38	16	24	194
Итого:	84	93	41	56	64	19	43	400

Составлено по: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1.

Таблица 3

Статистика браков по сборным вечным книгам Устюжской епархии 1709–1764 гг.

Год	Кол-во браков	Первых		Полуторных		Вторых		Третьих	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1709	51	32	62,75	-	-	14	27,45	5	9,8
1721	202	127	62,87	-	-	65	32,18	10	4,95
1728	644	551	85,56	-	-	84	13,04	9	1,4
1731	217	146	67,28	37	17,05	25	11,52	9	4,15
1762	631	463	73,38	105	16,64	49	7,7	14	2,22
1764	703	528	75,11	116	16,5	44	6,26	15	2,13

Составлено по: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 24, 50, 93, 119, 1077, 1131.

Таблица 4

Статистика браков и количество вечных сборов по Мольской Троицкой церкви Тотемского уезда 1728–1739 гг.

Год	Кол-во браков	Общий сбор	Первых			Полуторных			Вторых			Третьих		
			абс.	%	сбор	абс.	%	сбор	абс.	%	сбор	абс.	%	сбор
1728	38	16 р. 88 к.	32	84,2	12 р. 8 к.	-	-	-	6	15,8	4 р. 80 к.	-	-	-
1731	22	3 р. 37 к.	13	59,1	1 р. 56 к.	7	31,9	1 р. 26 к.	1	4,5	25 к.	1	4,5	30 к.
1733	43	6 р. 28 к.	31	72,1	3 р. 72 к.	7	16,3	1 р. 26 к.	4	9,3	1 р.	1	2,3	30 к.
1735	41	5 р. 59 к.	33	80,5	3 р. 96 к.	6	14,7	1 р. 8 к.	1	2,4	25 к.	1	2,4	30 к.
1736	48	6 р. 37 к.	41	85,4	4 р. 92 к.	5	10,4	90 к.	1	2,1	25 к.	1	2,1	30 к.
1737	24	4 р. 11 к.	13	54,2	1 р. 56 к.	5	20,8	90 к.	3	12,5	75 к.	3	12,5	90 к.
1739	42	6 р. 81 к.	24	57,2	2 р. 88 к.	11	26,2	1 р. 98 к.	3	7,1	75 к.	4	9,5	1 р. 20 к.

Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв.

	258	49 р. 41 к.		70,3			20			7,6			5,5	
--	-----	----------------	--	------	--	--	----	--	--	-----	--	--	-----	--

Составлено по: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 93, 133, 178, 269, 270, 342, 343, 389, 449.

Таблица 5

Статистика браков и количество венечных сборов по Спасской Кичменгской церкви Устюжского уезда 1721–1753 гг.

Год	Кол-во браков	Общий сбор	Первых			Полуторных			Вторых			Третьих		
			абс.	%	сбор	абс.	%	сбор	абс.	%	сбор	абс.	%	сбор
1721	10	4 р. 80 к.	8	80	3 р. 20 к.	-	-	-	2	20	1 р. 60 к.	-	-	-
1728	13	6 р. 40 к.	10	76,9	4 р.	-	-	-	3	23,1	2 р. 40 к.	-	-	-
1743	59	9 р. 3 к.	36	61	4 р. 32 к.	17	28,8	3 р. 6 к.	3	5,1	75 к.	3	5,1	90 к.
1748	134	18 р. 79 к.	109	81,4	13 р. 8 к.	12	8,9	2 р. 16 к.	7	5,2	1 р. 75 к.	6	4,5	1 р. 80 к.
1749	162	26 р. 21 к.	112	69	13 р. 44 к.	29	18	5 р. 22 к.	15	9,3	5 р. 75 к.	6	3,7	1 р. 80 к.
1750	249	35 р. 25 к.	196	78,7	23 р. 52 к.	31	12,5	5 р. 58 к.	9	3,6	2 р. 25 к.	13	5,2	3 р. 90 к.
1751	193	26 р. 86 к.	151	78,2	18 р. 12 к.	28	14,5	5 р. 4 к.	10	5,2	2 р. 50 к.	4	2,1	1 р. 20 к.
1752	208	29 р. 37 к.	161	77,4	19 р. 32 к.	30	14,4	5 р. 40 к.	9	4,3	2 р. 25 к.	8	3,9	2 р. 40 к.
1753	230	32 р. 48 к.	180	78,2	21 р. 60 к.	31	13,5	5 р. 58 к.	8	3,5	2 р.	11	4,8	3 р. 30 к.
	1258	189 р. 46 к.		75,6			15,8			8,8			4,2	

Составлено по: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 50, 93, 498, 631, 731, 746, 780, 781, 850.